

477549

НАРКОМПРОС РСФСР
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

1909—1934

САРАТОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ИМ. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Сборник материалов по истории
СГУ и его кафедр.

Юбилейный выпуск.

Саратов 1935 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРКОМПРОС РСФСР
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

1909—1934

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Сборник материалов по истории
СГУ и его кафедр

редакционная коллегия: *Белозеров, С. И., проф. Голуб, В. Г.,
проф. Галубков, П. В., Никольский, Н. А., проф. Рамзаев, Д. А.,
ответ. редактор), проф. Сухоруков, К. Т., проф. Усов, Н. И.*

САРАТОВ 1935 г.

477549

Отв. ред. проф. Рамзаев Д. А.

Тех. ред. Никольский, И.

СГУ № 11. Тираж 650. Заказ № 749. Слово в прозв. 25-III-1935 г. Подл.
к печати 29-III-1935 г. Печ. листов 6. Форм. бум. 62×94 см Крайлит № 1
г. Вольск, тип. № 2 „Красный Печатник“, КУМП.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В текущем учебном году исполнилось двадцать пять лет со дня основания Саратовского Государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. За эту истекшую четверть столетия университет пережил в своем развитии несколько этапов, имевших различное, положительное и, временами, отрицательное влияние на жизнь и работу отдельных его звеньев—кафедр.

В задачу настоящего сборника входит—дать сжатый исторический очерк возникновения и развития Саратовского университета в целом, а также историю отдельных его кафедр, освещение педагогической, научно-исследовательской и общественной сторон их работы, а также отметить исключительно большие достижения университета во всех областях его работы за последние два года.

В подготовке материалов для настоящего сборника принимали участие следующие научные работники университета: проф. Д. А. Рамзаев, проф. В. В. Челинцев, проф. Н. И. Усов, проф. В. П. Голуб, проф. К. Т. Сухоруков, проф. А. Д. Фурсаев, проф. Б. А. Мокharevский, проф. П. В. Голубков, проф. И. Б. Волчанецкий, проф. Н. А. Шлезингер, проф. Г. П. Боев, доцент В. П. Лузин, доцент М. Н. Амброжий, доцент Ю. Э. Экштейн.

Общая редакция материалов принадлежит Д. А. Рамзаеву и Н. А. Никольскому.

Саратов 1935.

Саратовский Государственный Университет им. Н. Г. Чернышевского

(1909—1934 г.г.)

В 1934 году исполнилось 25 лет существования Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Государственный университет в Саратове открыт в 1909 году (10-го июня государственным советом и государственной думой было вынесено решение об открытии в Саратове университета, 23 сентября начались занятия, а 19-го (6-го по старому стилю) декабря состоялось торжественное открытие последнего.

Саратовский университет является самым молодым из „старых“ революционных университетов в России. Его возникновение обусловлено целым комплексом классовых столкновений.

Вопрос об открытии университета в Саратове возник еще в 40-х годах 19-го столетия, но правительству Николая „палкина“ до этого было, ибо капиталистические страны Западной Европы громили русскую армию в Крыму, а внутри страны трещал крепостнический режим.

В 60-х годах снова поставлен был вопрос об университете в Саратове. Но Саратов, родина Чернышевского, так же был ненавистен правительству Александра II, как и сам Николай Гаврилович. Правительство Александра II предпочло вместо Саратова открыть в Новороссийский университет в Одессе.

В течение семидесятых и в начале восьмидесятых годов вопрос об открытии университета в Саратове неоднократно поднимался, но одно упоминание о Саратове, как родине Чернышевского, пришло в негодование придворную правительственную кучку. В 70-х годах в связи с истечением срока ссылки Чернышевского идеи последнего стали приносить еще более сильное беспокойство господствующему дворянству. Один из публицистов реакционного толка (редактор „Нового времени“ Суворин) возмущенно выступал в печати по поводу намерения открыть университет на родине Чернышевского. Поэтому и правительство Александра III предпочло открыть в 80-х годах университет в Томске. Колонизация необъятной Сибири требовала громадной армии чиновников, подготовку которых нужно было организовать в одном из сибирских городов.

Однако сторонники открытия университета в Саратове продолжали вести борьбу и после открытия университета в Томске,

используя для этой цели всякий подходящий случай. Так, в 90-х годах снова возбужден был вопрос об открытии в Саратове университета в связи с 300-летним юбилеем самого города Саратова. В 1904 г. Саратовская дума, при поддержке некоторых петербургских кругов, возбуждала вопрос об открытии университета в честь рождения наследника. Но начало аграрного движения в Поволжье, особенно в Саратовской губ., и рост революционного движения под руководством большевиков в самом Саратове дали повод черносотенному правительству Николая II снова с негодованием отвергнуть „затею“ об открытии университета в Саратове.

Разгром революции 1905 года в России привел к столыпинской аграрной реформе, обеспечившей быстрый рост капитализма в сельском хозяйстве.

„Знаменитое аграрное законодательство Столыпина—писал В. И. Ленин—насквозь проникнуто чисто буржуазным духом. Оно, вне всякого сомнения, идет по линии капиталистической эволюции, облегчает, толкает вперед эту эволюцию, ускоряет экспроприацию крестьянства, распадение общины, создание крестьянской буржуазии. Это законодательство несомненно прогрессивно в научно-экономическом смысле“. Том IX, стр. 459).

Для укрепления капиталистического сельского хозяйства, кроме столыпинской реформы, нужны были еще многочисленные кадры чиновников, в первую очередь земские агрономы, врачи и ветеринары. Особенно эта потребность ощущалась на юго-востоке России и вызывала необходимость открытия университета в Саратове или Воронеже. Вопрос об открытии университета на юго-востоке был окончательно решен в пользу Саратова.

Саратовский государственный университет был открыт в составе одного лишь медицинского факультета. И это не случайно было сделано. Правительство Николая II, возглавляемое Столыпиным, смотрело на Поволжье и на Саратов, как на край, неблагополучный и опасный, ибо аграрное движение крестьян и революционное движение рабочих в крае непрерывно давали себя чувствовать Петербургу. Открыть полнокровный университет с гуманитарных факультетом было в высшей степени „опасно“, поэтому столыпинское правительство решило ограничиться открытием университета лишь в составе одного медицинского факультета.

Саратовскому университету при царском правительстве существовать пришлось недолго,—всего восемь лет. И за эти пресловутые 8 лет он почти не вырос, если не считать постройки здания Правительству последнего из Романовых не до университетов был

Только после Октябрьской революции Саратовский университет начинает стремительно расти. Несмотря на финансовые экономические затруднения, вызванные империалистической гражданской войной, партия и советское правительство создали систематическую помощь Саратовскому университету. Уже в 1917

учебном году университет развернул свою деятельность по всем четырем факультетам.

В 1918 г. в Саратовский университет влиты были высшие сельскохозяйственные женские курсы и оформлены в качестве пятого—агрономического факультета. К медицинскому факультету присоединены были высшие медицинские курсы. Большую помощь получила фундаментальная библиотека университета; 1-го января 1920 г. при Саратовском университете был открыт крупный рабочий факультет.

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Время с 1918 г. по 1923 г. в развитии Саратовского университета характеризуется двумя важными моментами: во-первых, концентрацией в нем профессорско преподавательских сил; во-вторых, рядом реорганизаций применительно к запросам юго-восточного района РСФСР.

За этот период времени Саратовский университет при помощи Наркомпроса РСФСР и других центральных органов был укреплен значительными кадрами за счет, главным образом, московских и ленинградских вузов и научных учреждений. В течение этого времени были созданы десятки новых кафедр, кабинетов, лабораторий и других учреждений в системе университета. За этот же период внутри университета проведен был ряд реорганизационных мероприятий. В 1918 г. юридический факультет был преобразован в факультет общественных наук с присоединением к нему исторического отделения, выведенного из состава историко-филологического факультета. В 1922 г. в состав университета влит Саратовский институт народного образования, а физико-математический и

историко-филологический факультеты были закрыты как самостоятельные единицы и слиты вместе с институтом народного образования в один крупный педагогический факультет.

В 1921 г. в университет были влиты факультеты путей сообщения и гидротехнический, при ликвидации политехнического института. В 1922 г. они снова были выведены из состава университета. В этом же году из состава университета выделен был и агрономический факультет, образовавший новое учебное заведение — институт сельского хозяйства и мелиорации.

В 1923 г. в университет был влит институт народного хозяйства в качестве экономического отделения факультета общественных наук. А в 1924 г. факультет общественных наук преобразовался в факультет права и местного хозяйства. С этого момента Саратовский университет оформился в составе трех факультетов — медицинского, педагогического и факультета права и хозяйства. Эта структура университета оставалась вплоть до 1931 г., до последней его реорганизации.

Период реорганизации университета и особенно годы 1921, 22, 23 и 24-й характеризуются гигантским ростом партийного и комсомольского состава студенчества и ростом количества студентов — выходцев из рабоче-крестьянской среды.

Следующий период в истории Саратовского университета — с 1924 по 1931 г. — был периодом роста марксистских научных сил и бурного роста научного и учебного оборудования, как импортного, так и отечественного.

За этот период времени университет вырос во всех отношениях. Выросла фундаментальная библиотека, обогатились лаборатории, кабинеты и кафедры, сосредоточилось большое количество научных работников с значительной прослойкой членов партии. Марксистско-ленинская методология в преподавании и научно-исследовательской работе освоена была всеми кафедрами гуманитарных наук и все больше и больше стала осваиваться на кафедрах естественно-исторических наук.

Ко времени двух исторических решений партии о подготовке кадров для социалистической стройки, а именно, решения июльского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. и ноябрьского пленума 1929 г. Саратовский университет уже оформился как один из крупных вузов в нашем Союзе. К этому времени в Саратовском университете работало уже 58 профессоров, 66 доцентов, около 200 ассистентов, а всего научных работников около 450.

Количество студентов на всех факультетах (медицинском, педагогическом, химическом и факультете права и хозяйства) достигало 4 тысяч человек.

По линии учебно-производственных и научно-исследовательских единиц университет располагал такими данными: кафедр 83, клиник 16, лабораторий 17, кабинетов 43, музеев 7, институтов 1. Кроме этого университет уже располагал фундаментальной библиотекой с книжным запасом в 600 тысяч единиц.

В дополнение к этому университет имел крупный рабочий факультет, ботанический сад и ряд подсобных предприятий—газовый завод и др.

Располагая такими мощными учебно производственными средствами, Саратовский университет делается базой для формирования ряда новых вузов и втузов Из Саратовского университета в течение 1930 и 31 гг. выделилось 8 вузов и втузов и несколько научно-исследовательских учреждений.

Саратовский государственный университет сыграл очень крупную роль в деле превращения города Саратова в культурный вузовский центр юго-востока СССР.

Саратовский государственный университет. Первый учебный корпус.

Однако, выделение большого количества вузов, втузов и научно-исследовательских учреждений из Саратовского университета оказало отрицательное влияние на последний. Среди значительного круга научных работников университетов вообще и, в частности, Саратовского университета, возникла своего рода антиуниверситетская тенденция, сущность которой сводилась к тезису, что государственные университеты в РСФСР как высшие учебные заведения „свой век“ отжили. Подготовка высококвалифицированных кадров должна быть сосредоточена исключительно в отраслевых институтах, созданных при всех наркоматах. Университеты же как высшие учебные заведения являются пережитком раннего капитализма, они должны быть ликвидированы. Такая, с позволения сказать „точка зрения“ в Саратовском университете в 1930 г. не только выдвигалась, но и упорно защищалась на заседаниях, совещаниях и собраниях. Эта „теория“ о ликвидации государствен-

ных университетов находила много сторонников, особенно на тех факультетах, которые стали выделяться в первую очередь.

Вследствие существования этой антиуниверситетской тенденции при выделении отдельных факультетов из системы университета допущены были большие перегибы. Для Саратовского университета последствия этой антиуниверситетской тенденции были очень тяжелы.

Указания партии и решения советского правительства о государственных университетах РСФСР нанесли сильный удар этой вредной теории. Государственные университеты не только сохранились, но и получили новые задачи в соответствии с гигантским размахом социалистического строительства. Государственные университеты призваны были готовить исключительно научных работников-преподавателей вузов и ученых специалистов для научно-исследовательских учреждений и, в первую очередь, специалистов-естествоиспытателей. И то обстоятельство, что университеты призваны были готовить ученых специалистов, в первую очередь естествоиспытателей, явилось очередным мероприятием партии и правительства по линии подготовки кадров.

На июльском пленуме ЦК ВКП(б) в 1928 г. был поставлен вопрос о подготовке кадров для социалистического народного хозяйства.

В своем докладе „Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г.“ на собрании актива ленинградской парторганизации 10 июля 1928 г. тов. Сталин подчеркнул: „Урок, вытекающий из шахтинского дела, состоит в том, чтобы ускорить темп образования, создания новой технической интеллигенции из людей рабочего класса, преданных делу социализма и способных руководить техникой нашей социалистической промышленностью“.

Через год после принятия плана первой пятилетки на XVI конференции ВКП(б) вопрос подготовки кадров встал еще с большей остротой. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. снова ставит этот важнейший вопрос на обсуждение и в своей резолюции указывает, что „подготовка новых специалистов еще не превратилась в важнейшую задачу всей партии“.

Далее пленум наметил ряд конкретных мероприятий по созданию новых вузов, втузов и научно-исследовательских учреждений. В резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. нашло свое отражение и подготовка кадров для вузов, т. е. подготовка научных работников — преподавателей вузов и втузов и специалистов для научно-исследовательских учреждений.

Громадный размах роста новой сети вузов, втузов и научно-исследовательских учреждений естественно вызвал громадную потребность в научных кадрах для них: потребовалось большое количество преподавательских сил и не меньшее количество ученых специалистов для научно-исследовательских учреждений по линии всех наркоматов.

Подготовка научных кадров по общественно-экономическим дисциплинам к этому моменту (рост вузов и научно-исследовательских институтов) была не только организована, но и давала значительное количество преподавателей для вузов. Институт красной профессуры, с его подразделениями и филиалами в некоторых крупных центрах Союза (Ленинград, Харьков и др.) могли увеличить свою пропускную способность и тем самым удовлетворить запросы в преподавателях общественно-экономических дисциплин. Подготовка же преподавателей по естественно-историческим дисциплинам к этому времени не была организована. Институты аспирантуры при Всесоюзной Академии наук и при других научных учреждениях явно не могли обеспечить преподавательскими кадрами выросшую сеть вузов, втузов и учеными специалистами научно-исследовательские учреждения. Поэтому определенно встал вопрос об организации подготовки научных кадров.

Самым подходящим и целесообразным типом учебных и научных учреждений оказались наши государственные университеты. Эти учреждения, в большинстве, имеют хорошее учебное оборудование (лаборатории, кабинеты, библиотеки и пр.), в них сосредоточена лучшая часть научных работников. Кроме этого, университеты, как научные учреждения, в значительной степени поддерживают между собой связь и проводят научно-исследовательскую работу. Университеты получают новые социалистические задачи. Они превращаются в такой тип высших учебных заведений, в которых сосредоточена массовая подготовка деятелей советской науки.

Директор СУУ проф.
Д. А. Рамзаев.

Саратовский университет имени Н. Г. Чернышевского превращает Поволжье в центр для подготовки научных кадров. Для Саратова и всего Поволжья такое учреждение было абсолютно необходимо, ибо здесь сосредоточена была густая сеть высших учебных заведений (около 20) и научно-исследовательских учреждений (около полутора десятка). В соответствии с задачами подготовки научных кадров по естественно-историческим дисциплинам университеты получили определенную структуру. Организация отдельных кафедр, лабораторий, кабинетов и различного рода вспомогательных учреждений направлена была к тому, чтобы облегчить подготовку ученых естествоиспытателей марксистов.

Вступая в новый период своего существования, Саратовский государственный университет должен был разрешить следующие четыре задачи: 1) организационно хозяйственную, 2) учебно-производственную, 3) научно-исследовательскую и 4) культурно-массовую (общественную).

По линии разрешения организационно-хозяйственной задачи эти трудности были особенно велики.

Саратовский университет не был обеспечен настолько, чтобы начать бесперебойную работу по подготовке нового типа кадров строителей социализма.

Если посмотреть на вторую задачу университета учебно-производственную, то и здесь университет имел ряд недостатков. Те отрицательные моменты, которые имели место во многих вузах и втузах СССР и которые были отмечены в историческом постановлении ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., в очень значительной степени мешали развертывать по-настоящему учебно-производственную работу и в Саратовском университете.

Основные недостатки, отмеченные в постановлении ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., следующие: неудовлетворительность учебных планов и программ, многопредметность, необыкновенно большое количество профилей специалистов, неудовлетворительная производственная практика, неудовлетворительные методы преподавания, плохая постановка комплектования слушателей в вузах, слабая работа по подготовке научных кадров, беспорядочность в организации учебно-производственного и бытового режима в вузах и втузах и ряд других моментов.

Эти недостатки имели место и в Саратовском университете который по существу первый год только начал работать по своей новой структуре. Учебные планы и программы в значительной степени страдали непостоянством и часто неопределенностью. Они часто в течение учебного года менялись, пересматривались или временно допускались, и ни один студент не был уверен, что в следующем семестре он будет слушать эти лекции и сдавать по этим дисциплинам зачет. Особенно большое замешательство внесло в учебно-производственную работу университета чрезмерное количество профилей специалистов. Этим пороком страдали многие вузы и втузы, этого не избежал и университет.

С момента начала работы по новой структуре количество профилей подготавливаемых специалистов было, как обычно, говорят раздуто до невероятного размера, и, главное, совершенно безосновательно, без учета своих возможностей.

В университете было организовано восемь отделений, как только он получил новое задание, причем внутри каждого отделения существовало много специальностей.

При большом количестве профилей явно нельзя было организовать нормальной учебно-производственной работы, так как н

хватало профессорско-преподавательского состава, не было соответствующих кафедр, лабораторий, кабинетов, учебных пособий и литературы и не было определенного участка для проведения производственной практики. Поэтому такой учебный план явно не был выполнен с точки зрения учебно-производственных возможностей университета. Неудовлетворительно к этому моменту в университете обстояло дело и с научными кадрами. Многие научные работники, особенно из молодых, предпочли уйти из университета вместе с выделением педфака и факультета права и хозяйства, или перейти на работу в отраслевые научно-исследовательские институты. И только профессора, в прошлом связанные с университетом и высоко ценившие университетские традиции, предпочли остаться на старом месте; но их было очень мало (проф. Челинцев, проф. Шлезингер, проф. Можаровский, проф. Голуб и несколько др.). Таким образом, вследствие недостатка профессорско-преподавательского состава в университете, подготовка большого количества профилей специалистов не могла быть обеспечена.

Что касается методов преподавания в университете в этот период, то они страдали теми общими недостатками, которые отметил ЦИК СССР в своем историческом постановлении. Так называемый „бригадно-лабораторный“ метод господствовал безраздельно.

Государственные университеты РСФСР, вставшие на новые рельсы по подготовке научных работников, логически должны были сделаться центрами подготовки аспирантуры. Саратовский университет в связи с этим получил от Наркомпроса РСФСР задание организовать аспирантуру по всем ведущим кафедрам. Но вербовка и прием в аспирантуру этого периода показали очень невысокий уровень подготовки принятых в аспирантуру. Принятыми в аспирантуру оказались, в подавляющем большинстве, окончившие педвузы или сельскохозяйственные институты. Производственная практика студентов университета также не была строго определена и вызвала много недоразумений и замешательства в учебно-производственном процессе.

По линии научно-исследовательской работы Саратовский университет к моменту исторического постановления ЦИК СССР оказался также в прорыве. Личный состав кафедр был незначителен в количественном, а на некоторых кафедрах невысок и в качественном отношении. Поэтому научно-исследовательская работа в

Зам. директора СГУ по уч. части
проф. В. П. Голуб.

этот период почти приостановилась. Только постановление ЦИК СССР дало толчок к оживлению этого участка работы Саратовского университета.

Культурно-массовая работа в этот период свелась к минимуму. Основная часть научных работников активистов-общественников оставила университет вследствие выделения факультетов в самостоятельные институты. Студенчество же таких факультетов, как права и хозяйства, где партийно-комсомольская прослойка была очень высока и где активистов общественников было больше всего выделено из университета в ряд институтов — институт советского права, институт советского строительства, плановый, инженерно-экономический, кооперативный и финансово-экономический следовательно этого основного костяка актива университет лишился. Немалое количество актива из студенчества педагогического и медицинского факультетов (главным образом старших курсов) тоже оказалось вне стен университета. Вследствие этого культурно-массовая работа и свелась почти к нулю в университете в этот период его деятельности.

По этой линии особенно было заметно снижение работы университета. До разделения университета—в 1928-29 г.г.—партийная организация последнего насчитывала в своих рядах около тысячи членов партии, а комсомольская организация еще больше. Поэтом общественно-массовая работа как в стенах самого университета так и вне его, имела громадный размах.

Итак, вступая в новый период существования, Саратовский университет оказался очень слабым. И не случайно Наркомпрос и правительство РСФСР склонны были его исключить из списка университетов, намеченных для подготовки научных работников. Только наличие химического факультета в университете послужило основанием перевода его на новые рельсы.

Историческое постановление ЦИК СССР „об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах“ захватило Саратовский университет в плохом состоянии, но дало громадный толчок к оживлению его работы.

Начиная с весны 1933 г., Саратовский университет быстро пошел по пути ликвидации прорывов. Обследование университетской комиссией Крайкома ВКП(б) в марте 1933 г. и Наркомпросом в мае месяце этого же года обусловило перелом в его работе.

К началу нового учебного 1933/34 г. ликвидированы были в основном разрушительные последствия на кафедрах, в кабинетах лабораториях и аудиториях. Все учебно-производственные учреждения приведены были в полную готовность к работе. Громадную роль сыграло проведение инвентаризации всего оборудования имущества университета, вслед за чем был установлен институт заведующих хозяйством кафедр. Этим самым нанесен удар существвавшей обезличке в пользовании и хранении лабораторного кабинетного оборудования. Ценнейшее оборудование стало исползоваться рациональнее и бережнее.

Весной и летом 1933 г. был произведен капитальный ремонт общежитий и переоборудована столовая. А в начале учебного 1933/34 г. при общежитии были построены: прачечная, баня, ремонтная мастерская. Таким образом, с точки зрения организационно-хозяйственной учебный 1933/34 г. был встречен в полной готовности

Такой же сдвиг произошел и по линии учебно-производственной. Была проведена реорганизация структуры университета. Вместо восьми отделений было создано 4 факультета: химический, физико-математический, биологический и геолого-почвенно-географический во главе с деканами. Затем было проведено сокращение профилей подготавливаемых университетом специалистов. Вместо прежних тридцати профилей оставлено двенадцать. Это количество профилей строго соответствует требованиям на ученых специалистов в условиях Нижнего Поволжья и юго-востока СССР. На химическом факультете оставлены были специальности: химик органик, химик аналитик и физико-химик; на физико-математическом факультете — математик и физик; на биологическом — зоолог. и ботаник; на геолого-почвенно-географическом — геолог, почвовед, минеролог и эконом-географ. Эти профили специалистов могли быть полностью обеспечены учебно-производственными возможностями университета.

Зам. директора по адм.-хоз. части
М. К. Рязанцев.

Далее, большое внимание уделено было вопросам методов преподавания. Развернутая лекция профессора и доцента сделалась ведущим элементом в преподавании. В этом направлении трудностей было больше всего, ибо основная масса научных работников в университете не могла немедленно переключиться на новые рельсы своей учебно-производственной работы. Одни за три года господства т. н. бригадно-лабораторного метода успели уже отвыкнуть от чтения развернутых и систематических лекций, другие, главным образом молодое поколение научных работников, не читавших ранее лекций, еще более неохотно шли на путь нового метода преподавания. Большую роль в этом деле сыграл так наз. методический бюллетень, который начал в это время издаваться. В этом органе принял весьма активное участие профессорско-преподавательский состав, аспирантура и студенчество. Методический бюллетень сделался органом методической и методологической самокритики всей учебно-производственной деятельности университета.

Немало потребовали усилия и работы учебные планы и программы. Разработка твердых учебных планов по каждому факультету и каждой специальности требовала учета всех обстоятельств, обусловленных потребностью данного профиля специалиста. Особенно глубокое внимание всей профессорско-преподавательской, аспирантской и студенческой общности привлекли учебные программы. Постановление ЦИК СССР предъявляло исключительные требования к учебным программам вузов, втузов и техникумов.

В целях реализации решения ЦИК СССР в этом направлении в университете создан был ряд специальных комиссий с привлечением крупных специалистов, а также работников кафедр диалектического материализма и диалектики природы, аспирантуры студенчества. Благодаря такой тщательной разработке и просмотру учебных программ в университете, последние получили надлежащее содержание и систему.

1933 год был переходным моментом и во всех прочих направлениях осуществления указаний ЦИК СССР о режиме в вузах.

С 1933 г. повысились требования к поступающим в университет студентам как с точки зрения общеобразовательного, так и общественно-политического развития.

Нельзя не упомянуть и о таком моменте, как укрепление профессорско-преподавательского состава. 1933 год и в этом направлении был переходным моментом. Постановление ЦИК СССР, как известно, очень ясно поставило вопрос о квалификации профессорско-преподавательского состава вузов и втузов. В условиях университета это указание правительства приобретает исключительное значение, ибо для подготовки ученых специалистов нужен и высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. В связи с выделением основных факультетов из состава университета оставила последний и основная часть профессоров и преподавателей. Вследствие этого в самом университете оказался громадный недостаток профессорско-преподавательских кадров. Для пополнения кафедр работниками университет в 1931-32 г.г. вужден был принять лиц недостаточной квалификации. После окончания учебного 1932-33 года значительная часть этих работников была освобождена от работы в университете. Вместо освобожденных был приглашен на основную работу в университет ряд квалифицированных работников. К началу учебного 1933-34 года значительная часть работников была представлена и утверждена Наркомпросом в соответствующих ученых званиях. Эти мероприятия университета укрепили учебно-производственный участок университета и тем самым претворили в практику директивы правительства о вузах СССР.

Перейдем кратко к следующему участку деятельности университета—к научно-исследовательской работе. Та обстановка, в которой оказался университет в 1931 и 32 годах, безсловно не могла обеспечить, разворот научно-исследовательской

работы в последнем. Научно-исследовательской работой мало интересовались и не придавали ей того значения, которое она имеет в условиях университета. Период 1931 и 32 года является очень неутешительной страницей в истории университета с точки зрения научно-исследовательской работы. Только с весны 1933 г. научно-исследовательская работа в условиях новых задач и структуры университета была двинута высокими темпами вперед. Каждая кафедра, прежде всего, получила задание составить план своей научно-исследовательской работы и целевое назначение каждой отдельной темы. При этом поставлен был вопрос о вовлечении в научно-исследовательскую работу всех научных работников каждой кафедры, с привлечением аспирантуры и студенчества старших курсов.

Многие кафедры (органической, физической и аналитической химии, геологии, физики, ботаники и др.) начали развивать свою научно-исследовательскую работу в тесной связи с хозяйственными учреждениями и промышленными предприятиями, выводя, таким образом, свою научно-исследовательскую работу из кабинетов на места нашей социалистической производственной практики как в масштабах края, так и всего Поволжья, юго-востока и, наконец, по заданию отдельных наркоматов и других республиканских всесоюзных органов.

В начале учебного 1933-34 года Саратовский университет приступил к изданию своего печатного органа „Ученых записок“.

Глав. бух. СГУ. И. Ф. Тайков.

„Ученые записки“, начавшие выходить в 1933 г., получили высокое методологическое качество. Работы, печатаемые в последних, теснейшим образом связаны с производственной практикой социалистического строительства. В „Ученых записках“ печатается основная масса работ молодых ученых Саратовского университета. Современные „Ученые записки“ университета выпускаются по мере накопления научного материала примерно 7-8 томов в год в отличие от прежних, которые выходили один раз в год.

„Ученые записки“ Саратовского университета, начавшие регулярно выходить в 1933 г., сыграли крупную организующую роль в деле развертывания научно-исследовательской работы на всех кафедрах.

Развернувшаяся в течение второй половины 1933 года научно-исследовательская работа в университете и накопление материала дали возможность перейти к строгому планированию этого уча-

стка в соответствии с запросами растущего хозяйственного и культурного строительства второй пятилетки—в первую очередь Саратовского края, Поволжья и юго-востока СССР. Основными проблемами, охваченными планом научно-исследовательской работы университета, были следующие:

- 1) Камышинская плотина со всеми связанными с ней вопросами—геологическими, гидрогеологическими, агротехническими, экономическими, техническими и пр.
- 2) Ирригация Заволжья со всеми смежными вопросами.
- 3) Промышленность Саратовского края и Поволжья (главным образом химическая, электротехническая, пищевкусовая и др.)
- 4) Проблемы минерального, животного и растительного сырья.
- 5) Сланцы.
- 6) Сельское хозяйство Саратовского края и Поволжья.
- 7) Экономические проблемы общегосударственного и краевого значения.

На 1934 г. университет разработал подробный план научно-исследовательской работы в соответствии с вышеуказанными запросами.

Оживление работы университета по линии организационно-хозяйственной, учебно-производственной и научно-исследовательской в 1933 г. вызвало и оживление культурно-массовой работы как внутри самого университета, так и вне его. Культурно-массовая работа внутри университета вылилась в форму, прежде всего кружковой работы с охватом значительного количества студента и научных работников. Затем, в форму систематических лекций по истории философии для коллектива научных работников. Лекции читались всегда при переполненной аудитории. Кроме этого, в университете читались систематические лекции для студентов и научных работников на различные темы из области истории, литературы, искусства, естествознания и пр.

Культурно-массовая работа вне стен университета вылилась, в первых, в форму организованного университета культуры, работа которого приняла разнообразные формы (лекции, вечера, концерты, диспуты, чтение художественных произведений, культурных выставок и пр.), куда привлечена была масса красноармейцев, студентов других вузов, просвещенцев и рабочих г. Саратова. Во-вторых, Саратовский университет взял культурное шефство над ремонтным заводом РУЖд и над Балашовским двухгодичным педагогическим институтом. В третьих, была развернута громадная работа по организации и укреплению школ по среднему образованию для комсомола на производствах (трамвайный парк Саратова и один из крупных заводов). На ряду с этим профессорско-преподавательский состав университета развернул чтение лекций на различные темы в клубах и на предприятиях гор. Саратова. Таким образом, ясно, что 1933 г. для Саратовского университета, получившего новые задачи от партии и правительства, явился переходным моментом, и только с этого года университет встал на прочную почву при новой его структуре.

Юбилейный 1934 год привел к еще большему укреплению всех участков работы университета.

По линии организационно-хозяйственной университет обогатился довольно крупным подсобным земельным участком в 240 га в пригородной зоне, на расстоянии 20 километров от Саратова. При участке имеются необходимые постройки и сельскохозяйственный инвентарь.

Университет приобрел 8 рабочих лошадей, грузовую автомашину, два трактора, двигатель для установок искусственного полива, несколько плугов, сеялок, жнеек и т. д. Кроме этого, университетское хозяйство имеет свиноферму.

Пом. гл. бух. А. М. Белоруссова.

Бух. расч. части А. А. Ярошевич.

В 1934/35 учебном году столовая университета и студенчество на 50% обеспечены продуктами из своего пригородного хозяйства. К началу учебного 1934/35 года произведен значительный ремонт учебных помещений университета и особенно хорошо отремонтировано студенческое общежитие. Впервые за время с момента постройки университетских зданий (более 20 лет) капитально отремонтирован третий корпус и приведен в порядок двор университета. Кроме этого, много сделано и по целому ряду других участков организационно-хозяйственной работы университета в 1934 году. Университет по линии организационно-хозяйственной задачи в текущем году сильно окреп и сделался одним из мощных вузов Саратовского края.

Еще большее укрепление университет получил в текущем юбилейном году по линии производственной. Университет обогатился целым рядом новых кафедр и кабинетов (кафедра гидро-

динамики, теоретической физики, зоологии беспозвоночных, физической географии и др., кабинет ихтиологии, палеонтологии и др. В этом году университет получил ряд новых высококвалифицированных работников—четырёх профессоров и 6 доцентов. Особенно большое значение имеет приезд проф. Г. П. Боева по кафедре математики. Университет до этого года не имел профессора математики. В настоящее время физико-математический факультет и математическая специальность в такой степени укреплены, что деканат факультета и дирекция университета поставили вопрос перед Наркомпросом о создании еще двух математических кафедр, чтобы в университете таким образом было три математических кафедры—кафедра математического анализа, алгебры и теории чисел и геометрии.

Громаднейшие сдвиги дал этот год по линии приема слушателей в университет. Благодаря проделанной подготовительной работе в этом направлении приток желающих поступить в университет был очень большой. При вступительных испытаниях поступающим предъявлены были повышенные требования, и в результате университет имеет довольно высокое качество вновь принятых студентов.

Необходимо отметить еще одно обстоятельство, характеризующее укрепление университета по линии учебно-производственной—это проведение весной и летом текущего года непрерывной производственной практики студентами всех факультетов и отделений. Производственная практика студентов в 1934 году дала хорошие результаты по всем специальностям. Часть студентов проходит производственную практику в Москве и Ленинграде, часть в экспедициях Заволжья и часть в Саратове. Всюду практиканты показали себя знающими специалистами. Указания постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 года претворились в жизнь и в этом вопросе.

Что же касается научно-исследовательской работы университета к юбилейному году, то необходимо отметить и здесь дальнейшее укрепление позиций.

Участок научно-исследовательской работы университета значительно окреп в текущем году по линии всех ведущих кафедр. Многие кафедры укрепили свои связи со Всесоюзной Академией наук (кафедра физиологии растений, геоботаники, почвоведения, органической и физиологической химии, геологии и др.), а некоторые с целым рядом других научных учреждений. Кафедры географии и минералогии работают по поручению Наркомзема, Нижне-Волго проекта, Крайплана, Крайзу и др. Кафедра экономической географии по поручению редакции Большого Советского Атласа Мира при ЦИК СССР, Крайплана и др. Все кафедры химических наук разрабатывают ряд проблем по поручению органов народного комиссариата пищевой промышленности, Крайплана, предприятий тяжелой промышленности. Физико-математические кафедры укрепили свою связь с предприятиями электрической и электро-химии.

ской промышленности. Теперь уже нет ни одной из ведущих кафедр, которая бы стояла в стороне от нашего социалистического строительства и не была бы связана с крупнейшими всесоюзными научно-исследовательскими учреждениями.

В 1934 году почти все кафедры университета выпустили из печати свои научные работы. Всего за 1934 г. Саратовский университет выпустил из печати 10 названий, 70^{1/2} печатных листов, с общим тиражем 10950 экземпляров. Напечатали свои работы 11 профессоров, 10 доцентов и др. работники СГУ. Всего в 1934 г. напечатано 53 научно-исследовательских работы. Более 200 экземпляров „Ученых записок С. Г. У.“ передается в специальный фонд для обмена с научными учреждениями за границей и по СССР.

Научная библиотека при СГУ является крупной научной базой, обслуживающей научные учреждения и научных работников юго-востока. В своем составе она имеет 800 тыс. книг, гл. образом монографических изданий, из которых около 250.000 книг на иностранных языках, 100.000 учебных материалов и периодических изданий 68.000 томов.

Чрезвычайно ценными собраниями являются: библиотека ленинградского профессора А. И. Шляпкина, историка и литературоведа, в составе 70.000 книг (17.700 названий). Он был большим знатоком и коллекционером книг и собирал их в течение многих десятилетий (с 1873 по 1917 г.).

Редактор „Ученых Записок“
Н. А. Никольский.

В его библиотеку вошло много книг востоковеда Косовича, слависта Бодянского, проф. П. И. Надеждина, В. В. Григорьева, Половцева, И. П. Помяловского, Миллера, Пыпина, Ефремова, митрополита Палладия и др. Многие книги приобретались за границей во время поездок в Италию, Францию, Германию. Библиотека проф. Шляпкина имеет следующие отделы: древней русской литературы, новой русской литературы, русской истории, истории искусств, народной словесности, истории западно-европейских литератур, философии, греческих и римских классиков, всеобщей истории.

Кроме книг библиотека Шляпкина содержит свыше 300 рукописей русских XIII-XVIII в., до 500 грамот и др. архивных документов, до 500 автографов русских писателей и т. д., что дает богатый материал для оригинальных специальных научных исследований.

Эта библиотека является прекрасным фондом для исторического факультета, который проектируется с будущего учебного года в университете.

Для этой же цели интересны библиотеки:

1) бывшего члена государственного совета Галкина-Врасского, создававшаяся долгие годы, заключающая в себе ценные монографии по этнографии, истории древней письменности, истории философии и т. д. в составе 8162 тома. (3.750 назв.);

2) библиотека профессора-канониста Павлова, содержащая в себе ряд лучших изданий памятников гражданского права, по истории церкви и древней письменности, истории в составе 2360 том. (1674 назв.);

3) богатейшее собрание книг Мальцева — 42.450 том. (321.112 назв.), в котором хорошо представлена история промышленности—история письменности, статистика, экономика, иностр. литература по истории и др.;

4) в библиотеке братьев Барсуковых хорошо представлены отделы: история, статистика, география, классики литературы.

Кроме богатых фондов старой литературы, библиотека с 1926 г. получает бесплатный обязательный экземпляр, изд. в РСФСР. что составляет в год около 30.000 книг и журналов и является ценнейшим вкладом, открывающим широкие возможности для научной работы и подготовки высококвалифицированных и широко образованных кадров специалистов.

Чрезвычайно ценным в библиотеке является отдел периодики насчитывающий 68.000 том. (2958 назв.), из них 1522 названия на иностранных и инородческих языках, на немецком яз. 691, на английском 277, французском 250, итальянском 27, португальском 14, эсперанто 8, испанском 3, японском, корейском, древне-египетском, санскритском и других. Кроме изданий крупных европейских стран имеются издания Новой Зеландии, Филиппинских островов, Египта, Южн. и Сев. Африки и др.

Отдел периодики имеет такие издания, почти полные комплекты, как: 1) „Ученые записки“ университетов—Киевского, Казанского, Новороссийского, Московского, Варшавского, Харьковского; 2) „Журнал Министерства народного просвещения“ с 1834 по 1917 г. е. с 1-го тома. 3) „Сборник Академии Наук“ по отделам с 1811 по 1928 г. „Известия Академии Наук“ по отделам—с 1896 по 1917 год (с 1 тома). 4) „Бюллетень Московского Общества Испытателей Природы“ с 1-го года издания 1829 по 1916 г., также и СПВ Общества Естествоиспытателей 5) „Вестник Европы“ с 1802 г., редакт. Н. М. Карамзиным, Сумароковым и В. А. Жуковским с 1866 г., по 1917 г. редактируем. Н. Стасюлевичем. 6) „Современник“ с первого года издания 1847 по 1866 г. (конец издания). 7) „Журнал Физик, химического общества“ с 1873 года и продолж. 8) „The Economist“ с 1852 по 1934 г. (с 10—119). 9) „Revue des Deux Mondes“ с 1827 по 1917 г. 10) „Virchnoms“ с 1 Arcnif с 1847 по 1933 года. 11) „Göteborgs Anzeiger“ с 1878 по 1916 г. и с 1923 г. 12) „Annalen de

Chemie (J. Liebig)" с 1832—1915, с 1922—1924 г. и с 1926—1931 г. Библиотека ведет широкий обмен университетскими изданиями с 221 иностранным учреждением и 329 научными учреждениями Советского союза.

Библиотека получает обменные издания из Берлина, Кенигсберга, Кракова, Гамбурга, Парижа, Туниса, Пекина, Праги, Стокгольма, Токио, Филадельфии, Нью-Йорка, Будапешта, Гиттингена, Амстердама, Упсалы, Калькутты, Мадраса, Аделаиды, Явы, Кембриджа, Колумбии, Рио де-Жанейро, Рима, Гельсингфорса, Каира, Брно Брюна, Лунда, Платы и др. Эти получения представляют большой научный интерес и являются ценным вкладом в библиотеку.

Наличие огромного количества книжных богатств открывает широкие перспективы в деле обслуживания научных учреждений, вузов и населения Саратовского края.

В настоящее время библиотека имеет 10.847 читателей: студентов 6616, научн. работн. 2127, служащих 1322, рабочих 241, специалистов 301, иностр. работ. 40, прочих 200.

За 1934 год (на 1 октября) прибыло 2409 читателей.

С каждым годом увеличивается посещаемость и выдача книг библиотекой.

В 1933 г. посетило 77 952 читателя. За 9 месяцев 1934 г. 106966 чит. В 1933 г. выдано книг 160.240. За 9 мес. 1934 г. 192.031 книга.

По Саратову библиотека обслуживает 27 библиотек в порядке межбиблиотечного абонементов и 11 библиотек иногородних Саратовского края.

В порядке же межбиблиотечного абонементов библиотека пользуется публичными библиотеками Москвы, Ленинграда, Одессы, Казани и др. городов, удовлетворяя заявки читателей на отсутствующие в библиотеке книги.

Большое место в научной библиотеке занимает справочно-библиографическая работа. Научные учреждения, вузы, научные работники, аспиранты, студенты широко пользуются справочно-библиографическим отделом, готовятся к докладу, дипломной работе, диссертациям, научно-исследовательской работе и т. д.

Библиотека ведет массовую работу, организуя лекции, доклады, беседы, конкурсы, диспуты, литературные концерты, выставки, встречи с писателями, литературные кружки и т. д.

Эта работа библиотеки способствует поднятию культурного уровня студенчества, привлекает читателей в библиотеку и ведёт к более активному ее использованию, помогает самостоятельной самообразовательной работе.

Саратовский университет в 1934 году был инициатором созыва конференции молодых ученых города Саратова и занял по линии подготовки к этой конференции ведущую роль. В апреле 1934 г. в Саратове состоялась первая научно-исследовательская конференция по размещению производственных сил края, на которой также ведущую роль заняли кафедры Саратовского государственного университета.

В дни юбилея университет проводит юбилейную научно-исследовательскую сессию. На этой сессии ставятся темы, связанные с развитием и размещением производственных сил в Саратовском крае и Поволжье. Кроме этого, университет проводит юбилейную конференцию молодых ученых. В этой конференции примут активное участие молодые ученые университета.

Таким образом, университет, как научно-исследовательское учреждение, за последние два года к моменту своего юбилея встал очень прочно на ноги и создал все необходимые предпосылки для дальнейшего, более быстрого, роста в этом направлении.

Культурно-массовая работа университета в юбилейный год дает еще больший рост. В стенах университета организован свой кинотеатр, который не плохо удовлетворяет запросы студенческих масс. Кроме этого, при помощи кино-экрана демонстрируются научно-популярные вопросы из достижений мировой и советской науки и техники. В этом же году университет взял культурное шефство над машинно-тракторной станцией имени т. Ворошилова расположенной в Саратовской пригородной зоне. Организован ряд кружков по культурной работе студентов (кружок истории советской литературы, хоровой, музыкальный, шахматный и др.), приобретены музыкальные инструменты (рояль, струнные и духовые).

Особенно громадных успехов университет добился в течение 1934 г. по линии постановления дела физической культуры. Коллектив студентов-физкультурников университета одержал целый ряд крупнейших побед на городских, краевых и всесоюзных состязаниях (спартакиада союза рабпрос в июне 1934 г.).

Университет первый из многочисленных вузов г. Саратова выполнил и перевыполнил сдачу норм на значек ГТО. 18 мая 1934 г. на краевой физкультурной спартакиаде коллектив университета не только получил первое место, но поставил по отдельным видам состязания небывалые для Саратова рекорды (бег на отдельные дистанции), за что руководители подготовки по физической культуре были премированы Оргкомитетом ВЦИК Саратовского края, а университет получил благодарность. При университете оборудованы—стрелковый тир и спортивная площадка, которые дают возможность вести интенсивную тренировочную работу занятия по стрелковому делу и физкультурному воспитанию.

В 1934 г. университет начал выпускать свою печатную много-тиражную газету „За научные кадры“, которая является крупнейшим вкладом в культурно-массовую работу университета.

К своему 25-летнему юбилею общего возраста, трехлетнему юбилею существования в новой структуре и двухлетнему юбилею со дня исторического постановления ЦИК СССР о вузах, Саратовский университет имеет в своих стенах 1160 студентов (кроме рабочего факультета). По факультетам коллектив студентов распределяется так: химфак 375 человек, физмат 172, геофак 375, биофак 180. По партийности: чл. ВКП (б) и кандидатов 62, членов ВЛКСМ 393, беспартийных 645. По социальному составу: рабочи

48 чел., детей рабочих 358, крестьян 306, просвещенцев и их детей 51, детей специалистов 84, детей научных работников 24, служащих 20, прочих 18.

Количество научных работников 99 чел. Из них профессоров 16, доцентов 28, ассистентов 24, лаборантов 22, преподавателей 9 чел.

Из них членов ВКП (б) 11, кандидатов 3, членов ВЛКСМ 3, беспартийных 82. По социальному происхождению: из рабочих 14, из крестьян 38, служащих 36, прочих 11.

По стажу научной работы: до 5 лет—40, от 5 до 10 лет—29, от 10 до 20 лет—21, от 20 лет и выше—10 чел.

Из этих сведений видно, что университет к своей 25-летней годовщине успел уже сконцентрировать значительный коллектив научных работников. Но для дальнейшего развертывания всей работы университета и особенно научно-исследовательской их недостаточно, так как запросы социалистического строительства в крае и в Нижнем Поволжье пред'являют очень большие требования к университету. Особенно большой недостаток в университете в профессорах, их явно недостаточно. В этом направлении будет сделано многое в ближайшем же будущем.

Каждая кафедра Саратовского государственного университета, как и сам университет, имеет свою историю, обусловленную изменением структуры университета и его ростом.

Переходим к краткой истории отдельных и, в первую очередь, ведущих кафедр. Необходимо остановиться прежде всего на кафедре математики. Эта кафедра является одной из старейших в университете и занимает ведущую роль, как на физико-математическом факультете, так и во всем университете.

КАФЕДРА МАТЕМАТИКИ.

1918-1923

Кафедра математики СГУ начала свое существование с весеннего семестра 1918 г., когда приехали ее первые профессора В. В. Голубев и И. И. Привалов. Этому немногочисленному составу кафедры обеспечить преподавание математики по всему университету было сравнительно нетрудно, ибо тогда существовал лишь 1 курс физико-математического факультета, математические курсы которого сводились к введению в анализ с дифференциальным исчислением аналитической геометрии, сферической тригонометрии и теории детерминантов. Отдельного курса высшей математики для студентов естественного отделения не считалось, последние слушали аналитическую геометрию и анализ вместе со студентами-математиками.

Осенью 1918 года кафедра пополнилась третьим членом— профессором Г. Н. Свешниковым. Проф. Голубев и проф. Свешников явились подлинными основателями кафедры и школы математиков.

тиков в СГУ. В СГУ они пробыли 12 лет, неся на себе весьма многостороннюю педагогическую нагрузку, увеличивавшуюся по мере роста университета, особенно после отъезда в 1920 году в Москву проф. Привалова.

Распределение курсов между членами кафедры было таково: В. В. Голубев неизменно читал теорию функций комплексного переменного, общий курс анализа, теорию вероятностей, теорию чисел и специальные курсы, близкие к теории аналитических функций; И. И. Привалов — теорию функций действительного переменного и дифференциальные уравнения в частных производных; Г. Н. Свешников — дифференциальные уравнения, уравнения математической физики, высшую алгебру, теоретическую механику (по кафедре механики) и специальные курсы из области дифференциальных уравнений и механики. Распределение остальных курсов (аналитической геометрии, дифференциальной геометрии и др.) менялось.

В течение первой эпохи существования кафедры проф. Голубев в числе специальных курсов читал: эллиптические функции, метрику математики, аналитическую теорию чисел, теорию целых функций, аналитическую теорию обыкновенных дифференциальных уравнений 2-го порядка и др. Проф. Свешников читал: синтетическую геометрию, уравнения математической физики, вариационное исчисление, интегральные уравнения, теорию поверхностей. Руководители кафедры, как видим, брали на себя чтение самых разнообразных курсов, и это, как говорил проф. Голубев, было „средством расширения и собственного кругозора и стимулом к научному творчеству“.

Глубокая эрудиция и блестящее мастерство чтения лекций проф. Голубевым и проф. Свешниковым вызывали у студентов подлинное увлечение математикой. Манеры чтения того и другого были совершенно различны, но оба оставляли глубокое впечатление, оба нашли себе последователей и учеников. Лекции проф. Голубева строились из постановки проблем по поводу того или иного известного математического факта и из последующего разрешения и обобщения. Не малую роль в исследовании играли наглядные геометрические соображения. Результат заканчивали постановкой новых проблем, еще нерешенных и иногда даже строго не сформулированных. Наоборот, лекции проф. Свешникова были образцом строгой дедукции, в которой заранее предусмотрена и оговорена каждая деталь. Такие лекции представляли образцы строгой логической системы и психологически действовали неотразимо.

В 1921 г. состав кафедры математики увеличился: при кафедре был оставлен аспирантом Г. П. Боев, только что окончивший физико-математический факультет СГУ. Впоследствии, в 1924 г. Г. П. Боев окончил аспирантуру и остался при кафедре в качестве доцента.

В эпоху 1919-21 г. библиотека кафедры, обстановка кабинета математики и наглядные пособия были явно недостаточны для нормального ведения занятий на кафедре.

Лекции читались в разрозненных помещениях: в аудиториях IV корпуса университета, в лабораториях сельскохозяйственного института, на квартире у проф. Богуславского и т. д. Таким образом места, вокруг которого сосредоточивалась бы жизнь кафедры, не было.

Научное общение членов кафедры, помимо непосредственных бесед друг с другом, происходило в оживленных заседаниях математического кружка (филиал Саратовского об-ва естествоиспытателей). Этот кружок, существовавший до 1926 года, объединял математиков, механиков и физиков. Издание каких либо печатных трудов в области математики в то время было невозможно. „Ученые Записки“ университета закончились в 1918 году выпуском диссертации проф. П. И. Привалова „Интеграл Коши“ и возобновились лишь в 1923 г.

Характерной особенностью деятельности кафедры математики в описываемую эпоху 1919-23 г.г. было участие ее членов в организации и преподавании математики в целом ряде вузов и курсов, стихийно возникавших в то время в Саратове: в Политехническом Институте, Практическом Институте, Землеустроительном Институте, „ИНО“, Гидрофаке, „Путьфаке“, Курсах „Коммуна“ при Горотнаробе, „Кооперативных курсах, при Крайпотребсоюзе и т. д.

Зав. кафедрой математики
проф. Г. П. Боев.

1923—30.

Последующая эпоха (1923—30) явилась эпохой расцвета кафедры математики. К этому времени относится главная масса ее научных работ и наибольшее число читавшихся специальных и факультативных курсов. Численно состав кафедры также увеличился: с 1923-24 г. часть педагогической нагрузки взял на себя доцент Г. П. Боев. В конце 1923 года третьим профессором на кафедру была избрана и утверждена Л. Н. Запольская. Проф. Запольская взяла на себя чтение курсов по теории чисел и смежным дисциплинам, но пробыла в СГУ недолго—лишь до февраля 1925 года.

Наконец, в 1930 г. на кафедре снова появляются аспиранты: только, что окончившие СГУ гг. А. К. Павлючук и С. Е. Белозеров.

Вдохновителем научной работы кафедры был. проф. В. В. Голубев. Его многогранная научная деятельность, как и других членов кафедры, была неотделима от преподавания: научные интересы определяли выбор тем специальных курсов и семинаров и обратно — каждый специальный курс был источником научной мысли. Кафедрой разрабатывались следующие отделы математики: 1) теория аналитических функций и в частности — автоморфных. Результатом явилась крупная работа проф. Голубева об аналитическом изображении функций вблизи особых множеств, о теореме Пикара и о поведении автоморфных функций. Сюда же относится ряд других статей про Голубева и доц. Боева. 2) Аэродинамика. Переход интересов В. В. Голубева и его учеников из области аналитических функций в область аэродинамики был довольно естественен. Результатом была большая работа Голубева „Теория крыла аэроплана“ и ряд статей его и его учеников (Шмидта, Мичурина и Боева). 3) Математическая статистика. В 1929 г. вышел учебник проф. Голубева по математической статистике „в применении к лесному делу“. Идею излагать математическую статистику на примерах чисто технических продолжил Боев, который, уже будучи вне Саратовского университета, выпустил учебник математической статистики для текстильщиков. 4) Интегральные уравнения и уравнения математической физики — разрабатывались проф. Свешниковым и 5) Теория относительности — доц. Боевым и закончилась его работой „Мир, как целое“.

В описываемую эпоху члены кафедры с большим энтузиазмом читали специальные факультативные курсы. Следует заметить, что в это время физико-математический факультет, как таковой, уже не существовал, он был слит с педагогическим институтом в качестве физико-математического отделения педагогического факультета. Учебные планы не предусматривали специальных математических курсов, поэтому они читались как факультативные, вне плана и оплаты, но посещались охотно не только студентами старших курсов, но и окончившими, а также преподавателями средних школ. Так были прочитаны курсы: „Конформное отображение“, „Аutomорфные функции“, „Теория крыла аэроплана“ (2 курса), „Теория роста функций“ (Голубевым), „Интегральные уравнения“, „Крайевые задачи математической физики“, спец. семинар по динамике, спец. семинар по вариационному исчислению (Свешниковым), „Минимальные поверхности“, „Мир, как целое“, „История знаменитых задач древности“, „Неэвклидова геометрия“, „Логические основы математики „Теория пространств“ (Боевым) и др.

Для иллюстрации этих курсов работники кафедры сами клеили наглядные пособия, чертили таблицы, изготовляли диапозитивы. Никаких технических работников (чертежников) при кафедре не было.

В эпоху 1924-30 г. на скромные средства, отпускаящиеся кафедре, была создана математическая библиотека, почти из всей

выходившей тогда советской, французской и немецкой математической литературы.

К 1930 году, за 12 лет деятельности проф. Голубев и проф. Свешников создали значительную школу научных работников: Боев Г. П., Шмидт Ф. Г. (теперь профессор), Сретенский Л. Н. (теперь проф.), Гуревич Г. М. (проф.), Ермилин (доц.), Протасов (доц.), Кибель (проф.), Кузнецов Д. С. (доц.), Кузнецов Е. С. (старш. научн. сотр.), Вайнберг (доц.), Мичурин (асс.), Гнеденко (асс. и асс.), Люкшин (проф.) и др.

Из них Г. П. Боев остался работать в Саратовском университете, остальные разместились по другим ВУзам Союза.

1930—1934.

1930 год оказался для кафедры математики годом кризиса. К этому времени уже все 4 курса физико-математического отделения шли по программам педфака с крайне малым объемом математики и обязательным уклоном в сторону педагогики и методики; факультативные курсы, служившие стимулом для научных работников не были включены в план. Общая слабая подготовка студентов на фоне внедрявшегося „лабораторно-бригадного метода“, являлась в области преподавания математики сильным тормозом. Все это вызывало распад кафедры. Проф. Голубев перешел на чисто научно-исследовательскую работу по аэродинамике в ЦАГИ, а впоследствии стал профессором и деканом механо-математического факультета 1 МГУ; доц. Боев перешел на должность профессора в Ивановский текстильный институт. Третий член кафедры проф. Свешников перешел на кафедру Авиационного института в Москве.

Доцент кафедры математики
Н. Г. Чудаков.

Кафедра математики осталась в составе аспирантов С. Е. Белозерова и А. К. Павлючука и только что назначенных доцентов Н. Г. Чудакова и А. Л. Правдолюбова.

В 1931 г., когда был восстановлен физико-математический факультет университета, к кафедре математики присоединилась, как составная часть, бывшая кафедра астрономии. В прежний период (1919-30) кафедру астрономии занимал профессор И. Ф. Полак. Проф. Полак в течение многих лет был бессменным председателем физико-математической предметной комиссии. Его заботами был создан астрономический кабинет и астрономическая вышка.

Кабинет включал — 2 астрономических часов, несколько хронометров, 4 дюймовый рефрактор, теодолит.

Научная работа проф. И. Ф. Полака протекала главным образом в области теории строения хвостов комет. По этому вопросу им было написано 12 научных работ, из которых работа: „Строение хвоста кометы Галлея 1910—II“ (Саратов 1923) удостоена премии им. ГУС'а. Проф. Полак много внимания уделял популяризации астрономии. Широко известны его статьи обзорного характера в русско астрономическом календаре и отдельные книги: „Космография“ и „Происхождение вселенной“.

При кафедре астрономии с 1921 г. ассистентом состоял П. В. Вьюшков. Он работал в области полевой астрономии. Для обеспечения геодезических и с'емочных работ Гл. геодезического управления им проведен целый ряд экспедиций в Калмобласть, Казакстан, Сев. Урал, в район Кузбасса и др. для определения географических координат пунктов. По предложению научно-исследовательского института Геодезии и Картографии им произведены определения долгот на двух основных долготных пунктах СССР в Орске и Омске.

Кроме проф. Полака и доц. Вьюшкова, по каф. астрономии работал астроном вычислитель П. И. Яшнов.

С 1931 года руководство всеми астрономическими курсами взял на себя асс. П. В. Вьюшков.

Таким образом к моменту образования физико-математического факультета нового типа кафедра математики оказалась замещенной 6-ю научными работниками: 2 доцентами (зав. каф. Н. Г. Чудаковым и Правдолюбовым), 3 ассистентами (Вьюшковым, Павлючуком и Белозеровым) и 1 аспирантом (Карасевым).

Несмотря на кажущуюся многочисленность состава¹ кафедры, педагогическая нагрузка каждого члена росла и к концу 1933—34 года достигла невероятных цифр в 700—800 часов, не считая совместительства в других вузах. Объяснялось это расширением учебного плана физико-математического факультета, необходимостью обслуживать другие факультеты в области математики и, наконец, в высшей степени нерациональным и неэкономным сосуществованием параллельных групп, но существу удваивающих число всех занятий.

Члены кафедры все же несли эту нагрузку, отдавая все свое время занятиям и подготовке к ним. Особенно тяжелыми оказались годы 1932-33-34. В это время доц. Чудакову, заведывавшему кафедрой, приходилось читать многочисленные математические курсы тоже доц. Правдолюбову.

Однако, и при таких условиях научные работники кафедры находили время, помимо обязательных, читать факультативные курсы. Так, доц. Чудаков в 1933-34 г. читал „Теорию рядов Фурье“, доц. Правдолюбов — „Теорию относительности“ и несколько лекций научно-популярного обзорного характера.

Годы 1932-34 были, как известно, годами под'ема издательской деятельности ГИЗ'а и ГТТИ в области математической литературы.

Кафедра математики не пропустила ни одной вышедшей за это время книги. К концу 1934 г. ее библиотека состояла из 630 книг, из которых более ценных и представляющих интерес—300.

1934.

С сентября 1934 г. в заведывание кафедрой вступил проф. Г. П. Боев, затем кафедра пополнилась доц. П. П. Введенским. Силы кафедры распределились так: проф. Боев взял на себя чтение курсов по теории функций комплексного переменного и некоторые другие (общая теория функций компл. переменного, теория эллиптических функций, теория специальных функций, теория полиэдрических функций, спец. семинар по конформному отображению, анализ, ч. II, уравнения в частных производных); доц. Чудаков взял все курсы по теории чисел и некоторые др. (элементарная теория чисел, алгебраическая теория чисел, семинар по аналитической теории чисел, теорию функций действительного переменного, диф. уравнения); доц. Правдолюбов—всю геометрию (аналитическую геометрию, дифференциальную геом., теорию поверхностей, тензорное и вариационное исчисление); доц. Введенский—методику математики и анализ ч. I, и курс мат. на биофаке; ас. Белозеров (и. о. доц.)—семинары по теории функций компл. переменного и по анализу Π и общие и специальные курсы на химическом факультете; доц. Вьюшков, утвержденный еще в феврале 1934 г.—описательную астрономию, теорию вероятностей и теорию вычислений; ас. Павлючук—семинары, высшую алгебру и др.

Педагогическая нагрузка каждого научного работника значительно приблизилась к норме (примерно 500 часов) и кафедра смогла поставить перед собой научную и методическую работу, а также работу по оборудованию математического кабинета пособиями и удовлетворительной обстановкой—как вполне реальную задачу.

Научная работа кафедры в настоящее время ведется по пяти направлениям: по теории автоморфных функций (Боев и Белозеров), по теории распределения простых чисел (Чудаков), по топологической алгебре (Павлючук), по теории относительности, по теории поверхностей (Правдолюбов) и по теории ошибок инструментов, применяемых в графиметрии (Вьюшков).

Методическая работа намечена по исследованию техники чтения и обработке математических курсов (Боев и Введенский). Наконец, кафедра поставила своей целью добиться методом соревнования безукоризненного качества преподавания путем тщательной подготовки к занятиям, самопроверки, взаимного посещения занятий и взаимной самокритики.

Здоровые и четкие целевые установки учебного плана физико-математического факультета, борьба членов кафедры за высокое качество работы, хорошая подготовка студентов и реальное внимание дирекции к нуждам кафедры—несомненно явятся условиями выполнения кафедрой математики своего плана.

КАФЕДРА ФИЗИКИ.

Кафедра Физики СГУ была организована в 1910 году и находилась первоначально в составе медицинского факультета. Заведующим кафедрой был утвержден профессор В. Д. Зернов. В первые годы своего существования кафедра обслуживала лишь учебные нужды медицинского факультета и, не располагая специально оборудованными помещениями и необходимой аппаратурой, не была в состоянии приступить к систематической научно-исследовательской работе.

Благодаря энергии и настойчивости проф. В. Д. Зернова 2.V-1911 г. было заложено здание Физического института СГУ. Руководство постройкой принял на себя строитель университета архитектор К. Л. Мюфке. В декабре 1913 г. здание Физического института было закончено постройкой и весной 1914 г. кафедра физики была размещена в новых, прекрасно оборудованных помещениях, получив таким образом возможность начать организацию не только учебных, но и научных лабораторий кабинетов для сотрудников. В то же время были оборудованы богатая демонстрационная коллекция и механическая мастерская, разместившаяся в помещениях специально для этой цели предусмотренных проектом постройки здания.

Постройка здания института и внутренняя отделка его обошлись в 280.000 рублей; его научно-учебное оборудование в то время оценивалось в 41.000 рублей.

Однако, осенью 1914 г. кафедра снова лишилась своих помещений, так как в связи с начавшейся мировой войной лабораторные комнаты института были заняты госпиталем; в последующий период до 1917 г. работа кафедры ограничилась снова, главным образом, лишь учебной стороной ее деятельности.

1. VII-1917 г. актом Временного правительства был открыт при СГУ наряду с другими факультетами также и факультет физико-математический, в состав которого и перешел физический институт.

Возвращение из армии старых работников кафедры и приглашение ряда новых оживило на первых порах в последующий период учебную и научную работу кафедры, поставив вместе с тем перед ней и серьезную задачу обслуживания вновь организованного и растущего физико-математического факультета. Несмотря на неблагоприятные условия работы в тяжелые годы послевоенной разрухи и последующей гражданской войны, кафедрой был организован достаточно обширный студенческий практикум, и прекрасная поставлена демонстрационная сторона лекций.

В 1919 г. институт занял снова нужные ему учебно-научные помещения, в том числе и механическую мастерскую.

В 1921 г. оставили свою работу в СГУ первый заведующий кафедрой физики проф. В. Д. Зернов, и вместе с ним ряд прежних

квалифицированных сотрудников, перешедших на работу в московские вузы. Институту пришлось пережить очень тяжелый период кризиса.

В 1922 г. физико-математический факультет вместе с некоторыми отделениями был реорганизован в педагогический факультет, и в том же году новым заведующим физическим институтом был утвержден прсф. К. А. Леонтьев, фактически приступивший к исполнению обязанностей с 1921 г.

С осени 1922 г. началась планомерная научная работа в институте, и весь следующий период его работы до 1929 г. включительно может быть охарактеризован, как период непрерывного роста и укрепления кафедры. Начало этой работы было сопряжено с громадными трудностями, благодаря отсутствию нужного штата квалифицированных работников, достаточных средств и, наконец, некоторой еще неналаженности работы, как следствия предыдущего периода.

Обладая исключительной энергией, работоспособностью и любовью к делу, профессор К. А. Леонтьев в очень короткое время создал трудовую атмосферу в Институте и подобрал ряд новых сотрудников.

В течение первых двух лет во вновь организованной научной лаборатории были выполнены 8 исследовательских работ. В последующие годы лаборатория продолжала эту интенсивную научную работу, сосредоточив свою деятельность главным образом на вопросах генерирования и применения незатухающих электро-магнитных колебаний. Эти вопросы составляли основное ее направление. За указанный промежуток времени (с 1922 по 1930 г.) лабораторией выполнена 31 работа, напечатанные в различных советских и зарубежных журналах.

Из них заслуживают быть отмеченными работы по исследованию нового оригинального метода определения диэл. постоянных жидкостей и газов в незатухающих длинных и ультракоротких волнах, группа работ по изучению некоторых физико-химич. свойств — двойных жидких систем путем исследования магнитной восприимчивости и магнитного вращения плоскости поляризации их, ряд работ по изучению режима генераторов дециметровых волн и характеристических поверхностей ламп. Все указанные работы вносят в соответствующие вопросы новый, оригинальный материал. За тот же период времени научной лабораторией было выполне-

Зав. кафедрой физики
проф. П. В. Голубков.

но по заданиям соответствующих организаций большое количество конструктивных расчетов и проведены многочисленные технические испытания аппаратуры для нужд хозяйственных и промышленных предприятий. Из них необходимо указать: монтаж и испытание проф. Леонтьевым (совместно с инж. Харьковым) первой Саратовской широкопередаточной радио-телеграфной станции мощностью на 50 w, выполненной для Саратовского областного ОДР, и начавшаяся в 1925 г. большая работа по конструированию аппаратуры для электротермометрических сигнальных устройств в элеваторах. Работа была начата по предложению Сар. управления элеваторами Госбанка, причем в нее был вовлечен весь коллектив сотрудников кафедры.

Разработанная аппаратура была изготовлена в механической мастерской физического института и испытание ее на Сердобском (1926 г.) и Московском (1930 г.) элеваторах показало, что качество установки электротермометрических сигнальных устройств типа физ. института значительно выше американских установок подобного рода. (Установка на Московском элеваторе находится в эксплуатации по настоящее время). Дальнейшее развитие этого дела падает на следующий период деятельности кафедры (см. ниже).

По линии учебной работы промежуток времени с 1922 г. по 1930 г. ознаменовался значительным пополнением и улучшением студенческого практикума и демонстрационной коллекции физического института, причем первый, по количеству и серьезности задач, мог считаться одной из лучших университетских лабораторий. Значительная часть новой учебной и даже научной аппаратуры была в то время изготовлена силами самих сотрудников, так как механическая мастерская не имела необходимого штата работников. В 1930 г. была организована новая лаборатория радиотехники для одноименного курса, который предусматривался учебным планом педагогического факультета, и с 1928 г. по 1930 г. были организованы и проводились впервые практические работы студентов в механической мастерской под руководством механика Ф. Ф. Троицкого.

С 1922 г. по 1930 г. сотрудниками кафедры физики при содействии механической мастерской были оборудованы учебные лаборатории физики в ряде Саратовских вузов (СХИ, Вет. ин-т, Автодорожный ин-т), причем за образец обычно бралась учебная лаборатория университета.

За этот же период было значительно пополнено учебное и научное оборудование института, как путем изготовления аппаратуры своими силами и средствами, так равно и путем приобретения на внутреннем рынке и выписки приборов из-за границы; в 1931 г. наличное оборудование оценивалось в 61000 рублей.

В течение 1930 г. и первой половины 1931 г. кафедра физики лишилась почти всех своих старых сотрудников, перешедших на работу в другие вузы. Интенсивность учебной и научной работы

снизилась, кафедра снова переживала период, аналогичный уже раз пережитому периоду кризиса.

В таком состоянии застала кафедру реорганизация университета в 1931 г., после которой физический институт вошел в качестве одной части в состав нового физико-математического факультета.

Вскоре же после начала работы кафедры в составе нового университета, а именно 4/IV 32 г., скоропостижно скончался зав. физическим институтом профессор К. А. Леонтьев.

В мае 1932 г. вр. исполняющим обязанности заведывающего кафедрой был назначен П. В. Голубков.

Целевая установка нового физико-математического факультета и задачи, стоящие перед ним, требовали от кафедры коренной перестройки всей ее работы, что могло быть обеспечено лишь путем привлечения на кафедру новых сил. Это представилось возможным сделать в течение 1932 года.

Подготовка будущего физика-исследователя могла быть обеспечена лишь при условии организации при кафедре ряда специальных лабораторий, которых никогда ранее не было в составе ф-та. Несмотря на крайне ограниченные сроки, которые в силу необходимости были поставлены при этой организации, несмотря на значительные трудности, с которыми пришлось встретиться в процессе работы (недостаток материалов, средств и отсутствие спец. оборудования) кафедра к намеченным срокам оборудовала 3 спец. лаборатории, использовав широко возможности, предоставляемые мех мастерской и ценную помощь инициативной группы студентов физиков и аспирантов кафедры.

В течение 1932—34 уч. года были организованы: 1) лаборатория электро-измерений и 2) лаборатория термоионных явлений, а в 1934—35 уч. году—лаборатория измерений на высокой частоте, и в настоящее время заканчивается оборудование лаборатории высокого вакуума.

На этой серьезной работе по созданию учебной базы реорганизованного ф-та было сосредоточено максимум внимания всех сотрудников кафедры за последние 2 года (1932—34).

За тот же период времени окончательно выкристаллизовались и основные направления научной и научно-конструкторской работы кафедры, а именно: область вопросов генерирования и применения ультра-коротких и дециметровых волн и вопросов электро-термометрического контроля. Работа в этой последней области была обусловлена актуальной потребностью целого ряда хозяйственных организаций в осуществлении термометрического контроля производственных процессов.

В конце 1931 г. институтом была осуществлена на портовом Новороссийском элеваторе большая экспериментальная электро-

термометрическая установка типа, разработанного в лаборатории института, и тогда же был заключен генеральный договор с Хлебостроем на разработку спец. конструкций аппаратуры проектов оборудования и изготовление оборудования для ряда других элеваторов. Для обеспечения плановости этой работы была организована в начале 1932 г. контрольно-конструкторская лаборатория (руководитель П. А. Семенов) и значительно расширена механическая мастерская (механик Ф. Ф. Троицкий) института, имевшая вместе с тем своей целью обслуживание учебных и научных нужд растущего нового университета.

За время с 1932 по 1934 год этой лабораторией выполнены 24 проекта электрометрических централизованных установок, разработано и исследовано 14 конструкций электротермометров, а также проведены научно-исследовательские работы по изучению динамики зерновых масс в силосах и теплопроводности зерна. В июле 1934 года сдана в эксплуатацию новая большая экспериментальная установка на элеваторе комбината им. Цурюпы.

Работа в области ультра коротких и дециметровых волн (развитие прежнего направления научно-исследов. работы физ. института) возобновилась лишь в 1933 году.

Тематика работы охватывала главным образом вопросы генерирования д. м. волн. Новая конструкция магнетрона, применение методов статистики к исследованию условий возникновения колебаний у. в. частоты, изучение внутреннего сопротивления триодов при генерировании колебаний, передатчик с фидерной системой, характеристики триодов в магнитном поле—являются основными темами входящими в план работы кафедры в настоящее время. За период с 1933 по 1934 год в научной лаборатории кафедры выполнены 6 работ (из них 2 монографии), часть которых (*) напечатана в „Ученых записках СГУ“, другая часть (2) сдана в печать.

На ряду с этим за все время своего существования кафедра вела постоянную работу по обслуживанию рабочих ун-тов и культур ун-тов, по организации помощи подшефным ун-ту предприятиям и ср. школам, по консультации изобретателям и помощи ряду учреждений и предприятий в разрешении многочисленных технических научно-технических вопросов, не говоря уже о большой общественной работе отдельных сотрудников кафедр по профсоюзной и партийной линии.

Научное и учебное оборудование пополнилось за этот период рядом новых, гл. образом, электроизмерительных приборов, значительная часть которых изготовлена механическими мастерскими освоившими за последнее время их производство, и имеющим в своем составе механическую, столярную, литейную и стеклоточную с общим числом квалифицир. рабочих в 25 человек.

Общая стоимость оборудования в настоящий момент достигает 83.000 рублей, т. е. увеличилась почти вдвое по сравнению с дореволюционными временами.

Личный состав кафедры состоит в настоящее время из след. лиц:

- 1) П. В. Голубков—зав. кафедрой.
- 2) В. И. Калинин—доцент.
- 3) В. И. Немов—доцент.
- 4) П. А. Семенов—ассистент и зав. контрол. лаборатор. и производством.
- 5) С. А. Суслов—ассистент.
- 6) В. Я. Красильников—лаборант.
- 7) С. В. Соломонов—лаборант.
- 8) Ф. Ф. Троицкий—ст. механик.

ЛАБОРАТОРИЯ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ СГУ.

База для лаборатории Органической химии в СГУ начала закладываться с первых дней возникновения университета в Саратове, т. е. с 1909 г., но в начале эта лаборатория входила как часть в общую единую химическую лабораторию на ряду с другой частью—лабораторией неорганической химии. В первые семь лет своего существования эта общая химическая лаборатория обслуживала лишь медицинский факультет, как первую академическую единицу, с которой начался Саратовский университет. И только с 1916 года, когда возник физико-математический факультет, Органическая лаборатория начала более определенно оформляться. Кафедра Органической химии, как самостоятельная единица, возникла только с 1917 года, а свои работы более полно, с лабораторными упражнениями, начала лишь с 1918 года. Таким образом, как определенная академическая и научная единица в составе Саратовского университета, кафедра Органической химии, а, особенно—лаборатория Органической химии начала функционировать и развертывать свои работы лишь с начала революции.

Лаборатория в начале помещалась в том доме, где в 1905 году была первая конференция рабочих в Саратове, на улице Н. Г. Чернышевского, именем которого был назван позже Саратовский университет и, характерно, на перекрестке как раз этой улицы с другой знаменательной улицей Саратова, получившей в революцию название другого столь славного прошлого Саратова—именно—А. Н. Радищева.

Первые годы существования еще в составе единого общего химического института лаборатория Органической химии еще только конституировалась, собирала необходимые для дальнейшей работы приборы и материалы, так как она возникла буквально на новом месте, без всякой прежней какой либо базы, и, если она сравни-

тельно быстро встала на ноги, то только лишь потому, что ей была предоставлена широкая возможность выписывать необходимое оборудование непосредственно из-за границы. Но это был период еще начального строительства университета, для которого даже первых ассистентов пришлось приглашать из Москвы. Главная задача университетской работы заключалась, с одной стороны, в устройстве основ, в заложении фундамента науки в Саратове, с другой стороны—в пропаганде научного знания, в окультуривании широких слоев населения, в проведении в сознание и в быт Саратовских университетских представлений. Работа кафедры в те годы состояла из массы хозяйственных и организационных задач и из большого количества всевозможных научно-популярных лекций и общедоступных научных статей в прессе. Надо было показать каждому непосредственное лицо этого нового пришельца—нового 11-го по счету на страну университета, надо было ошутительно представить ту новую струю, которую нес с собой для всего юго-востока новый университет. Кроме того, кафедра химии должна была сделать непосредственную наметку относительно всех природных богатств края, выявить с первых же лет его ресурсы и одной из таких задач—именно обследование соляных отложений рапы и грязей Эльтона главным образом для бальнеологических целей лаборатории пришлось заняться подробнее. Это была довольно большая работа, связанная с экспедицией на озеро, и ее провела лаборатория в качестве первой своей исследовательской задачи,—результаты этой работы были отпечатаны в виде брошюры правлением Рязанско-Уральской железной дороги, в ведение которого была передана грязевая здравница Эльтона. Вторым таким аналитическим исследованием было изучение состава бронзовых зеркал местной архивной комиссии.

Просветительная работа кафедры сказалась с первых же лет ее существования и в устройстве земских учительских курсов, первые из которых возникли в 1911 году. На эти курсы так же, как и на последующие аналогичные курсы, лаборатория являлась с массой приборов и богато обставляла их демонстрациями: аудитории каждый раз состояла из 500 600 слушателей, съезжавшихся из школ всего края, и с необычайным интересом ловила каждое слово лектора, это было весьма отрадным явлением в старое время—живая память об этих курсах сохранилась у нас до сих пор.

Из лекций того времени для интеллигентных и, в частности медицинских кругов Саратова я вспоминаю лекцию об открытом только что перед тем препарате Эрлиха, который впервые тогда демонстрировала лаборатория, объясняя его строение и общехимические свойства.

В то же время для естествоиспытателей была прочтена нами лекция о хлорофилле в местном обществе естествоиспытателей и любителей естествознания с новейшими данными по хлорофиллу, только что тогда опубликованными Вильштеттером.

Из статей того времени кафедра напечатала в местной прессе очерки деятельности Ломоносова, что в более полном виде появилось в „Трудах университета“, затем статьи: „Памяти Вантгоффа“, „Памяти А. М. Зайцева“, „Памяти Пастера“ и о разных новинках по химии, а также очерки, касающиеся поездки саратовских химиков на Урал—на заводы и места добычи разных полезных ископаемых—на Магнитную гору, на золотые прииски, в Миас, на медные рудники, на мраморные и магнетитные разработки и т. п.

Работа по организации лаборатории шла в общем полным ходом: был даже составлен проект самостоятельного корпуса по химии на Московской—ныне Ленинской площади. Но вследствие господствовавшего положения медицинских сил в университете, стремившихся скорее создать лаборатории для медиков, к постройке химического корпуса так и не удалось приступить, и если и был построен физический корпус, то благодаря влиянию гл. обр. медицинских сил Москвы с деканом—Зерновым во главе. Удобный момент, не смотря на солействие городского управления, с большим вниманием к университету б. городского головы М. Ф. Волкова, был упущен, а когда в 1914 году разразилась война, то вообще уже не приходилось думать об осуществлении постройки нового корпуса, и так вопрос об этом повис в воздухе.

Война внесла большую дезорганизацию в дело преподавания; ассистенты были призваны на военную службу, профессора привлечены были к изготовлению военных и лекарственных препаратов. Тогда нами был создан, между прочим, и эфирный завод в Саратове, который существовал долгое время и после войны.

Но все это были лишь первые шаги; более же основательная научная работа и научно-техническая работа лаборатории началась лишь после революции.

В 1918 г. лаборатория организовала курсы по разным химическим производствам для кустарей, на которых были прочтены лекции и поставлены демонстрации по производству мыла, крахмала, эфира, эссенций, чернил, уксуса, дрожжей, бертолетовой соли, дубильных экстрактов, хамелема, сухой перегонке дерева. В то же время лаборатория приняла участие в организации преподавания химии в открывшемся в Саратове Политехническом Институте и в Педагогическом Институте.

По первому призыву к просветительной работе в Красной армии лаборатория приняла живейшее участие в организации лекций для красноармейцев, которые шли как в Народном дворце, так и в казармах на ул. Чернышевского. Подобные же лекции лабораторией ставились в течение нескольких лет и в Народном университете в Саратове, а также при научно-образовательном музее в Вольске.

В 1919 г. лаборатория приняла участие в развитии вопроса о горючих сланцах в Поволжье. Для этой цели была организована в Саратове сланцевая комиссия при Саратовском Совнархозе. Лаборатория участвовала в первых опытах по сжига-

нию сланцев на Вольских цементных заводах, на овощносушильном и на пивоваренном заводах в Вольске. Лаборатория консультировала все эти работы. Это было в первые годы интереса к сланцам, когда еще в Нижнем Поволжье неизвестны были свои отложения, и комиссия занималась сызранскими кашпирскими сланцами, тем более, что тогда не было еще по этим сланцам никакой организации и в б. Самаре. Как известно, Саратов заложил первые сланцевые шахты на Кашпире и первый привез для опытов на своих заводах сланцы из них.

Эти первые шахты носят и по-ныне название „Саратовских“. Лаборатория первой в Союзе исследовала эти сланцы и смолы из них.

В том же году заведующий лаборатории был избран председателем комиссии по выработке новых программ для физико-математического факультета университета, затем кооптирован членом президиума просветительной ассоциации и был послан делегатом от университета в организационную комиссию Народного дворца. Этим первым заведующим общей кафедрой химии, а затем, после разделения—специально кафедрой органической химии был пишущий эти строки, В. В. Челинцев.

Из научных и научно-популярных лекций за это время лабораторией были поставлены: „Химические утопии и их значение в истории научной мысли“, лекции о горючих сланцах. „Химия питания“ и „Основные законы химии“, по последней тоже было прочитано несколько лекций в народном университете.

За годы 1918—1919 во время проходившей по краю гражданской войны и последовавшей за этим разрухи научная работа лаборатории была прервана, но просветительные работы шли без остановки. Лишенная дровяного и нефтяного топлива лаборатория поставила у себя широкие опыты по отоплению химического корпуса сланцами. С одной стороны это было испытание сланцев, с другой—это позволило пережить тяжелые кризисные годы в смысле недостатка топлива. Химический корпус на сланцах хорошо просуществовал целых два года—было тепло и при должном уходе несколько не портился воздух от сланцев. Благодаря сланцевому отоплению можно было хорошо сохранять реактивы для работ в лаборатории, они не замерзали и поэтому практические занятия студентов по химии не прерывались.

В 1920 г. при ближайшем участии химической лаборатории университета было основано в Саратове химическое общество, председателем которого был избран проф. В. В. Челинцев, автор данного очерка. Это общество собрало и объединило все химические силы Саратова; первые работы этого общества были опубликованы в „Научных известиях“ этого общества за 1924 год.

В 1922 г. последовало разделение общей лаборатории химии на две лаборатории—органической химии и неорганической химии.

С 1923 г. нарушенная научная деятельность лаборатории опять мало-по-малу начала возрождаться.

В 1924 г. лабораторией, на основании ее опыта, был напечатан собственный курс „Органической химии“ со своим оригинальным построением. В журнале „Студенческая мысль“ была опубликована статья работников лаборатории на тему: „Научные школы и направления“, и был выпущен отдельной брошюрой очерк: „Органическая химия в биографиях ее главнейших деятелей“. Затем в объединении ученых обществ Саратова под председательством заведующего кафедрой органической химии в университете от лаборатории университета были сделаны доклады на темы: „Исследование природных богатств Саратовского края“. „Новейшие достижения в химии и их значение для жизни“. В ВАИ, т.е. во Всесоюзной ассоциации инженеров лаборатория выступила с докладом—„Новейшие исследования в области изучения битумов“. Кроме всего этого лаборатория напечатала большое количество очерков в „Саратовских Известиях“, на тему: „Новости науки и техники“ и издала брошюру—„Ученые общества, учреждения и примыкающие к ним организации Нижнего Поволжья“.

Свою исследовательско-научную работу лаборатория начала в 1924 г. с изучения оксониевых соединений, по которым напечатала статью в „Журн. Рус. Физ. Хим. Общ.“ и в Трудах Французск. Химич. Общ. Из краевых проблем лаборатория начала работать над изучением сырьевых ресурсов Нижнего Поволжья, по которым напечатала несколько статей в журнале Саратовского Облплана „Нижнее Поволжье“.

Около этого же времени лаборатория организовала несколько выездных лекций в районы— в Энгельс, Марксштадт в Немреспублике, в Вольск, в Камышин, а также в Сталинград и в Астрахань по вопросам Доброхима—на тему: „Химия и ее значение в сельском хозяйстве и промышленности“.

В 1924 г. заведующий лабораторией органической химии был привлечен к работе по развитию промышленности в крае в качестве члена Крайплана. При тесной установившейся связи лабораторией с плановой работой в лабораторию поступали на консультацию многие вопросы промышленности Нижневолжской области. Различные проблемы этого периода были отображены пишущим эти строки в краевом органе на общую тему—„Производительные силы Нижнего Поволжья, их изучение и утилизация“. В круг отдельных вопросов на эту общую тему вошли такие вопросы, как: производственные возможности Нижнего Поволжья, степень изучения сырьевых ресурсов края, необходимость более решительного направления на промышленное развитие в крае, неиспользованные возможности, меры к поднятию качества продуктов и усовершенствованию производств, поднятие квалификации хозяйственных и технических сил края, забота об изобретательстве, урегулирование и улучшение технического издательства в крае, необходимость местных центров научно-технической мысли и производственно-промышленной работы и т. п.

В 1925 г.—лаборатория приняла участие в IV Менделеевском съезде химиков в Москве, затем в праздновании 200-летия Академии Наук, о котором работники лаборатории поместили около 10 информации в Саратовской прессе.

Из работ научного характера лаборатория в это время вела исследование процессов конденсации разных веществ с формалином, затем—действие серы на жировые вещества, что было отпечатано в „Ученых записках“ Саратовского университета в 1926 г. и разбирала явления декарбоксилирования с учетом их значения в химии и физиологии, что также напечатано в „Ученых записках“ Саратовского университета за 1926 г.

Из отдельных статей лабораторией за это время были напечатаны статья о 50-ти летию свечи Яблочкова, как саратовца, и статья об индустриализации края, о мобилизации внутренних ресурсов промышленности. В конце этого академического года лабораторией была организована поездка на крайний север—в Мурманск, который тогда начал развиваться.

Интересы органико биологические, начатые статьей по явлениям декарбоксилирования, дальше захватили такие области: хлорофилла и гемина, область витаминов и область распространения металлов в организмах животных; по всем этим вопросам лабораторией были напечатаны отдельные статьи.

В 1926 г. лаборатория главные свои силы направила на изучение контактно-каталитических процессов в области органических соединений и на их приложение в технике. В результате этой работы пишущий эти строки написал целую монографию, посвященную 25-ти летию успехов науки в этой области, она была напечатана в Хим. Техн. Изд. в Ленинграде.

Эта книга обняла все сделанное в этой области, едва ли первостепенной для всей органической химии, и вплоть до последних лет служила настольным руководством во всех наших химических ВУЗ'ах и ВТУЗ'ах, а также в исследовательских институтах. К книге были приложены методы приготовления различных активных контактных катализаторов, многие из которых были проработаны лабораторией, и в заключение были изложены теории катализа с оригинальным учением о так наз. „аттракционнх парах“.

Из новых научных работ лаборатория за это время напечатала разработанную ею методику выделения кетонов из смесей (в частности камфары из эфирных масел) при помощи комплексов (эфирных) оксониевых соединений с бромистым магнием. Эта работа была напечатана в Журн. Рус. Физ. хим. общ. и в Трудах Франц. Хим. Общ.

Из отдельных вопросов лаборатория интересовалась, кроме того, получением металлов платиновой группы в качестве контактных веществ при работах с органическими веществами. В связи с этим лабораторией был напечатан ряд очерков

по платиновым металлам, их разделению и выделению в журнале „Минеральное сырье и его переработка“.

В 1927 г. пишущим эти строки была напечатана статья в „Ученых записках“ Университета на тему—Химизм в явлениях контактного катализа“ и была предпринята большая работа по собиранию и обобщению различных контактно-каталитических процессов.

С этого же года лаборатория Органической химии заинтересовалась вопросом о возможности разведения в Нижнем Поволжье культур лекарственных и душистых растений с целью получения из последних эфирных масел. Лабораторией были предприняты шаги связаться с Химико-фармацевтическим Институтом в Москве, затем—вместе с фармацевтическими силами края был выбран ассортимент возможных растений и было предпринято ходатайство перед правительством Немреспублики в Энгельсе о выделении участка для таких культур. В этой работе по вызову лаборатории приняли живое участие опытные фармацевты края—Зигель. А. Э. и К. А. Кизнер. Нами были предприняты непосредственные переговоры с Исполкомом Немреспублики, закончившиеся самым благоприятным результатом. Основанный культурный участок, позже снабженный и водопроводом, работает и в настоящее время. Первыми культурами на нем были: кориандр, валериана, мята и белена; своими сборами валерианы и солодкового корня этот участок не раз снабжал и Москву.

Зав. каф. органической химии
проф. В. В. Челинцев.

После поездки на Эльтон работники лаборатории подняли вопрос о необходимости более детального изучения этого озера на содержание в его отложениях брома и магния. И когда в результате исследования Б. Л. Ронкина, от Соляного института Академии Наук из лаборатории академика П. С. Курнакова, оказалось, что содержание брома и магния достигает в Эльтоне промышленных размеров, мы вошли в Крайсовнархоз с ходатайством об организации на Эльтоне соляных пробных бассейнов для концентрации рапы, с тем, чтобы на основе полученных результатов хлопотать дальше о промышленной добыче из Эльтона брома и солей магния или магнезии.

В конце концов эти хлопоты увенчались успехом, и при нашем непосредственном участии была организована специальная соляная лаборатория в Саратове, в которой начали работать представители минеральной химии.

Около этого же времени лаборатория в лице ее работников была привлечена к непосредственному участию в промышленной деятельности Краевого Совета Народного Хозяйства, при чем заведующий лабораторией был приглашен на пост председателя Химической секции Совета.

В этой секции было рассмотрено и обсуждено много промышленных вопросов б. Нижне-Волжской Области и среди них, между прочим, вопрос о рациональном использовании рыбных отходов на Каспии. Эта последняя проблема закончилась организацией больших предприятий по изготовлению из отходов высшего качества желатины, клея для бесконечных ремней, технических и медицинский жиров, искусственного жемчуга из чешуи рыб и белковых туков и белков для пластмасс.

В 1928 г. лаборатория в лице заведующего в сотрудничестве с ассистентом В. Н. Шмидтом разработала новый метод получения X кетокислот, заменивши хлорангидрид кислот бромангидридами и взявши вместо цианистого калия цианистую медь. Эта работа стояла в некоторой связи с изготовленным тогда лабораторией препаратом из цианистой меди в качестве дезинфицирующего препарата и применявшегося против малярии. Метод дал без применения всякого давления и запаянных трубок хорошие выходы пироксиноградной кислоты, преписнил — муравьиной и бутирилмуравьиной. Эта работа была напечатана в Журн. Р. Ф. Х. О. и в Трудах немецкого Хим. Общ. в Берлине.

Затем, в сотрудничестве с работниками лаборатории Е. К. Никитиным и В. И. Есафовым был исследован в лаборатории пиролиз растительных масел, пиролиз кислот из них и пиролиз их солей, а также был разработан технический метод получения олиф из экстрагированных отходов растительных полувысыхающих масел.

Из технических статей за это время были напечатаны: статья — „Химизация Нижне-Волжского края“ в журнале Обплана — „Нижнее Поволжье“, затем статьи — „Нефть, как новый источник органических веществ“ в „Экономической жизни“ в Москве и в журнале „На путях реконструкции“, „Крекинг продукты“ в журнале „Нефть“, „Положение проблемы о получении искусственного каучука“ в „Новой Технике“ при торгово-промышленной газете „Новые пластические массы“ и т. п.

В кануне построения плана 1-й пятилетки промышленности Нижнего Поволжья лаборатория приняла участие в подготовке научно-технической конференции при Краевом Совете Народного Хозяйства; представители кафедры выступили дальше с докладами на этой знаменательной для края конференции.

Около этого же времени кафедра, в виду превращения физико-математического факультета университета в педагогический, приняла хлопоты относительно открытия в Саратове химико-технического института, но вследствие в высшей степени неумелого ведения дела со стороны бывшего в то время руководства уни-

верситета и привлеченных им для этого лиц, с отстранением сотрудничества главных химических сил университета, это дело не было доведено до конца. Возведенное на одну треть новое здание института остановилось на мертвой точке и без ведома инициаторов этого дела было постепенно приведено к ликвидации и передаче начатой стройки другому ведомству.

В 1929 году лаборатория провела исследование нефтяных кислот, с точки зрения их химической устойчивости и получения из них алкоголей, что напечатала в „Трудах Нижне-Волжского Краеведческого Общества“, вышедших в 1930 г. Затем лаборатория провела исследование Нижне-Волжских горючих сланцев всех трех районов их залегания, именно: на

Проф. В. В. Челинцев в своем научно-исследовательском кабинете.

Савельевском месторождении, в Озинках и на Общем Сырте, в связи с чем самостоятельно организовала поездку на места этих отложений в Заволжье и произвела выборку проб из новых районов—по речкам Солянке и Каменке неподалеку от хутора Коцебу. Это исследование с оценкой качеств саратовских сланцев было напечатано также в „Трудах Нижне-Волжского Краеведческого Общества“. Результаты, полученные при этой работе, позже были подвергнуты нападкам со стороны одного из московских химиков, но при проверке оказалось, что саратовская лаборатория в своих данных была вполне права, и данные московской сланцевой лаборатории были опровергнуты.

К ученикам лаборатории за этот период относились: С. А. Суботин, который затем сделался главным сотрудником академика С. В. Лебедева по технологии синтетического каучука в Ленин-

граде. А. Л. Калеванский, разработавший затем в Институте Прикладной химии в Ленинграде новый метод синтеза каучука из ацетилена и Г. В. Челинцев, сделавшийся затем сотрудником лаборатории естественных высокомолекулярных соединений Академии Наук и разработавший новый оригинальный метод синтеза в Союзе противомаларийного препарата—акрихина, превзошедшего по своим действиям природный хинин; этот препарат ныне начал фабриковаться на советских заводах.

В порядке просветительной деятельности лабораторией за эти годы были выпущены две книжечки на темы: 1 „Успехи химии и их приложение в сельском хозяйстве и промышленности“ и 2. „Соревнование лаборатории с природой“, изданные—одна в Саратове, другая—в Москве

В то же время лабораторией были разобраны и разработаны схемы технического использования газов промышленности, что было напечатано в журнале „Химия и социалистическое хозяйство“ Центральн. Комитета по химизации в Москве.

В 1930 г. лабораторией в связи с Государственным Исследовательским Нефтяным Институтом были проведены исследовательские работы на темы: 1) Крэкинг—продукты нефти и получение из них различных технических веществ, 2) Хлорирование продуктов крекирования и пиролиза нефтей. Результаты этих исследований изложены в отчетах лаборатории.

В связи с постановкой работ по крекингу нефтей лаборатория ближе подошла и к практической стороне крекинга и, исходя из общего принципиального значения этого процесса для будущей советской промышленности, выдвинула первый проект необходимости продвижения крекинг-строительства по всей Волге и в первую очередь постановки крекинг завода в Саратове. В первое время лаборатория встречала всякие возражения и в краевых органах и в Москве, но затем, после нескольких докладов по этому вопросу, с обоснованием этого проекта по разным направлениям, эта идея была принята в центре, и Саратов—получил свой крекинг завод, который теперь еще более увеличивается, он переходит теперь от переработки миллиона тонн нефти в год к двум миллионам, в перспективе с увеличением этой цифры до трех миллионов тонн. Лаборатория первой подняла эту проблему в крае и в дальнейшем не раз отстаивала и доказывала целесообразность и государственную важность решения ее в положительном смысле.

Во всем дальнейшем лаборатория тесно связалась с вопросами крекинга нефтей и переработки сланцев, основала доцентуру по этим областям и ввела этот раздел вопросов в практику работ своих дипломантов и аспирантов.

Заведующий лабораторией принял участие в разработке парофазного крекинга и в частности—крекинга с окислением, выступил с этим вопросом в печати (в газ. „За

индустриализацию“) и на различных собраниях и конференциях, — в том числе в Московском нефтяном институте и позже — на собраниях у зам. наркома тяжпрома тов. Рухимовича, с проведением идеи о необходимости скорейшего переключения советской нефтяной промышленности с жидкофазного метода Винклер-Коха на парофазный метод Дубровая и Кларка.

Далее, при расширении работ лаборатории и увеличении студентов, лаборатория вошла с ходатайством в правление университета об учреждении при кафедре трех доцентур, подготовивши для этой цели из своих учеников трех лиц — В. Н. Шмидта, Е. К. Никитина и В. И. Есафова. Последние двое были стипендиатами при лаборатории от Центрального Комитета Химизации, одна доцентура была учреждена специально по нефти и сланцам, другая по жировым веществам и третья по конденсациям и пластмассам.

В связи с устройством этих доцентур лаборатория по собственной инициативе приняла участие в целом ряде съездов по основной химической промышленности, по лако-красочной промышленности и по пластмассам.

В 1930 г. лаборатория начала переезжать в новый корпус на Ленинскую площадь.

Продолжая работать в области нефтей и сланцев, лаборатория в этом году в сотрудничестве с В. К. Вейляндом выпустила работу об олефинах и их получении в условиях крекинга с окислением и в сотрудничестве с А. П. Сиверцевым — о группах углеводородов в сланцевых бензинах.

В то же время, начиная с этого года, лаборатория включила в свою тематику исследование процессов конденсаций в применении к получению пластических масс; в результате этого направления лаборатория выпустила в сотрудничестве с Е. Н. Никитиным работу — конденсации фурановых соединений — в части взаимодействия фурфурилиденацетона с другими продуктами конденсации ацетона. Эта работа была напечатана в „Журн. общей химии“ у нас и в Трудах Франц. Хим. общ.

Кроме того, в сотрудничестве с В. И. Есафовым лаборатория произвела исследование сложной реакции между щавелевым эфиром и пятибромистым фосфором при обыкновенных условиях и под давлением.

По заданию и при содействии Комитета Химизации в Москве лаборатория провела в этом году также работу по изучению разных сырьевых материалов Нижнего Поволжья и юга с точки зрения получения из них фурфурола; особенно для получения пластмасс.

Из статей технического характера из лаборатории вышли в этом году очерки по новейшим хлорорганическим растворителям, что было напечатано после соответствующего доклада в трудах съезда по основной химической промышленности в

Ленинграде и очерк по гидроксильным органическим растворителям в трудах съезда по лакокрасочной промышленности в Ленинграде-же.

В своей исследовательской работе лаборатория связалась тесно с одной стороны со Сланцевым Институтом в Ленинграде и Нефтяным Институтом в Москве, с другой стороны—с лабораториями Академии Наук, в контакте с которыми продолжает работать и по настоящее время.

В 1932 г. лаборатория продолжала развивать работы по нефти и сланцам, в качестве первого раздела, и работы по конденсации и пластмассам, в качестве второго раздела—дальше.

В журнале комитета по химизации лаборатория опубликовала за это время 2 статьи общего научно-технического характера: 1. Об организации и постановке промышленных химических исследований и 2. О химизации промышленности.

Из трудов Саратовского химического общества к этому времени при ближайшем участии лаборатории были напечатаны уже 3 выпуска с перечнями полезных ископаемых края, затем—химических лабораторий края и заводских химических предприятий края.

Из научных исследований были напечатаны в этом году работы по выработке нового количественного метода определения ацетона и работы по выработке количественного определения фурфурола: эти исследования были проведены в сотрудничестве с Е. К. Никитиным: они были напечатаны в Журн. Общей Химии и в Трудах Французск Хим. Общ.

Затем были начаты работы по сапропелям, из которых в Трудах Сапропелевого Института Академии Наук были напечатаны статья—„Основные моменты в изучении генезиса сапропелевых масс и их технического использования“ и „Гидроакцепция сапропелей, как характеристика их природы“; правда, большая часть этих работ была сделана в Академии Наук, но для выяснения некоторых моментов были проведены по этой области работы и в лаборатории Органической химии СГУ.

В Саратовском крае лаборатория деятельно выступала в деле развития крекинг-строения и закладки сланцевых шахт на Савельевке. В связи с сланцевым вопросом заведующим лабораторией была предпринята поездка на сланцевые рудники в Ленинградской области—в Веймар и в Гдов для ознакомления с постановкой работ по добыче сланцев.

Для ознакомления с крекинг-установками и нефтяными лабораториями была предпринята также поездка в Туапсе, Грозный и Батум. Это дало реальные и непосредственные многие моменты в ознакомлении с этим вопросом, чем не раз пришлось пользоваться при преподавании в университете и в деле оценки крекингов.

В 1933 г. в результате деятельной подготовительной работы был разобран в лаборатории с разных сторон вопрос о но-

вейших органических растворителях и пластификаторах, собранный по этой области громадный материал дал возможность составить целую монографию по этому вопросу в 260 печатных страниц, которая по проработке ее применительно к разным специальным областям будет напечатана.

Затем, лаборатория специально занялась вопросом об определении кислородных органических соединений в смолах, в какой-либо области продолжает свои работы и дальше.

В то же время в результате возникшего интереса к истории химии аспирантами лаборатории были разобраны проблемы, поднятые и изученные в химии именно русскими учеными; в результате этого направления были разобраны работы Вредена, Вышнеградского, Лачинова, Соколова и из недр лаборатории были выпущены печатные работы на темы: 1. „Пятидесятилетие одной из замечательнейших реакций новейшего времени (реакция гидратации ацетилена—Кучерова) и 2. Состояние органической химии к началу 60-х годов XIX столетия по „Органической химии“ Д. И. Менделеева“.

Начиная с этого года лаборатория Органической химии СГУ сильно расширяется и становится большой научной лабораторией с большим количеством аспирантов и дипломантов. Количество аспирантов доходит до 14 человек, количество дипломантов до 26 человек; в итоге получилась громадная армия в 40 человек подготовляющихся научных работников. Одно только осталось ненормальным, что с увеличением работников появилось стеснение с помещением, и не были увеличены средства для расширения работы.

Эта тяга к лаборатории появилась в результате широкого развития научных работ в лаборатории, причем в лабораторию стали поступать просьбы о возможности поработать в ней и из разных других городов Союза. С другой стороны это обстоятельство усилило научный размах лаборатории.

В 1934 г. лаборатория, продолжая работы по крекингу нефтей и перегонке сланцев, обогатилась большой вращающейся ретортой Фишера с электрообогревом, а также приобрела автоклавы, трубчатые новые печи и двигатели. Основным моментом, выбранным лабораторией в качестве специальной задачи в этих работах, является получение максимума олефинов из нефтей и смол, пользуясь для этого крекингом с окислением с последующим использованием этих олефинов для синтезов.

В области конденсации лаборатория продолжала изучать продукты, получающиеся уплотнением фурфуrolа с альдегидом и кетонами, поставивши здесь своей задачей изучение самого хода конденсации в зависимости от различных условий и влияния катализаторов.

Из научно-теоретических вопросов лаборатория работает в оригинальных областях исследований, которые не повторяются ни в одном другом вузе Союза, а именно: 1—Изучение с раз-

ных новых сторон оксониевых соединений, II—Изучение органических катализаторов, III—Изучение различных синтезов с индивидуальными магний-органическими соединениями.

Начало работ по оксониевым соединениям лаборатория напечатала в докладах Академии Наук, работы по органическим катализаторам и индивидуальным магний-органическим соединениям подготавливаются для печати.

В этом же году, благодаря избранию заведующего лабораторией членом корреспондентом Академии Наук, лаборатория теснее связалась в своей работе с Академией.

К 25-летию юбилею университета лаборатория Органической химии выходит сильно окрепшей, с большими внутренними возможностями к научной работе, с внушительными кадрами подрастающих молодых химиков и с богатой научной тематикой. В то же время лаборатория жалеет, что такие большие отрасли промышленности Нижнего Поволжья, какими являются теперь нефтяная промышленность и сланцевая промышленность, до сих пор не развили больших исследовательских лабораторий. Лаборатория Органической химии университета могла бы готовить кадры, участвовать в разработке их тематики и помогать им в научных направлениях совместными силами двигать и развивать их промышленные проблемы. При такой контактной работе с большими промышленными предприятиями, университетская лаборатория могла бы оказать максимум пользы краю. Мы выражаем полную уверенность, что этот момент скоро наступит, и тогда наша работа будет еще более широкой и более сильной.

КАФЕДРА АНАЛИТИЧЕСКОЙ ХИМИИ.

В прежней структуре физико-математического факультета аналитическая химия была разделена между двумя кафедрами: неорганической химии (качественный анализ) и органической химии (количественный анализ).

В 1929 г. с организацией самостоятельного химического факультета аналитическая химия была выделена в самостоятельную кафедру, при чем базой для организации этой кафедры послужил оборудование кафедры технической химии педагогического факультета и кафедры товароведения экономического факультета. В 1929/30 г. кафедра приобрела 12 аналитических весов и мастерских палаты мер и весов в Ленинграде. В результате использования оборудования 2-х кафедр и приобретения нового оборудования кафедра аналитической химии оказалась достаточно оборудованной для ведения занятий и для научной работы. В составе оборудования кафедры имелось и импортное оборудование.

Преподавательский состав.

Заведывающим кафедрой с основания ее является профессор В. П. Голуб, который с 1920 года заведывал кафедрой технической химии физико-математического факультета и кафедрой товароведения экономического факультета. Прочие сотрудники: доцент Шахкелдиан А. Б., заведывавший лабораторией аккумуляторного завода и ассистенты: Фишер Ф. К. и Рязанов И. П., бывший ассистент кафедры технической химии. С начала 1934/35 г. доцент Шахкелдиан перешел на кафедру неорганической химии.

В составе кафедры технической химии с 1920 г. работали в качестве ассистентов: К. А. Рихтер преподаватель Саратовского Индустриального техникума, В. Я. Аносов, перешедший в Пермь на должность профессора по технической химии, ныне профессор технической химии педагогического института им. Герцена в Ленинграде. Ассистентами кафедры товароведения были: Соколова Л. Н., ныне доцент химии в Московском институте инженеров-экономистов и А. К. Келлер, в последствии заведующий кафедрой товароведения Саратовского кооперативного института, в настоящее время заведует кафедрой химии планового института.

Зав. каф. аналитической химии
проф. В. П. Голуб.

Заведующий этими кафедрами профессор Голуб, работающий в университете 1920—1935 годы читал лекции в нижеследующих вузах Саратова: институте инженеров узкой специальности (Саратовский индустриальный техникум), Саратовском Педагогическом институте до слияния с университетом с 1920—1922 г., в институте Народного хозяйства (товароведение), в Технологическом институте (общая и аналитическая химия) в Автодорожном институте (общая химия и технология автоматериалов). В 1933 году проф. Голуб читал лекции по технической химии в Сталинградском педагогическом институте.

Помещение кафедры.

С 1919/20 года кафедра технической химии занимала две комнаты в старом химическом корпусе. В 1926 г. с открытием кафедры товароведения ей было отведено помещение во 2-м корпусе в левом крыле первого этажа и одна комната для музея товароведения

во 2-м этаже того же корпуса. С 1929 г. кафедра аналитической химии заняла помещение кафедры товароведения. В настоящее время кафедра, кроме 4-х комнат во 2-м корпусе, отведенных под количественный анализ, занимает 5 комнат в 3-м этаже 1-го корпуса (качественный анализ).

Оборудование.

Материалов, реактивов и посуды у вновь организованной кафедры было не только достаточно для ведения курсов анализа качественного, количественного и технического на химфаке. Эти запасы дали возможность кафедре обслуживать и другие факультеты при развертывании университета (биологический и геологический).

В числе приборов имеются на кафедре: микро-весы, два поляриметра, рефрактометр Аббе, погружательный рефрактометр, 5 микроскопов, фантактоскоп (для анализа на радиоактивность), потенциометр, колориметрический прибор для определения концентрации водородных ионов, колориметр Дюбоска, аппарат Бекмана, полное оборудование для колориметрических исследований, приборы для анализа нефтяных продуктов, кварцевая лампа для анализа при помощи люминисценции, кварцевые фильтры с пористыми пластинками и др.

Методическая работа кафедры.

Задача кафедры—научить студента точному лабораторному анализу—требует разработки целого ряда методических вопросов. Особенности университетского преподавания потребовали: 1) разработки программы теоретического курса аналитической химии; 2) введения в общий курс анализа практических примеров анализа минеральной и органической химии, 3) разработки методов специального анализа (электроанализ, потенциометрический анализ, микроанализ).

В связи с организационными трудностями методы специального анализа введены как факультативный курс, который проходит успешно и дает возможность развернуть с 1935/36 г. группу специалистов аналитиков.

Кафедра имеет опыт последовательного прохождения лабораторного курса количественного анализа по двум системам: 1) сначала проходится весовой и затем объемный анализ, 2) сначала объемный, а затем уже весовой. Единого мнения относительно преимуществ первой или второй системы пока нет. В целях повышения качества подготовки химиков-исследователей кафедра обобщила доклад заведующего о введении исследовательского метода в курс лабораторного анализа. Опыт проведения исследовательских работ во время академической практики студентов 3-го курса показал, что удовлетворительные результаты получаются только у сравнительно небольшой группы студентов и основная задача

этой практики 3-го курса—усовершенствование техники лабораторного анализа. Но при строго индивидуальном подходе вполне целесообразно отдельным студентам 3-го курса поручать исследовательские темы. Отдельные случаи склонности и способности к аналитическому лабораторному исследованию наблюдаются и у студентов 2-го курса.

В связи с необходимостью укрепить на факультете специальность физической химии и недостатка в оборудовании специального анализа, специальность аналитической химии еще не развернута. В текущем 1935 году при кафедре разрабатываются темы дипломных работ (16 тем).

Аспиранты.

До 1931 года на кафедре технической химии работал и закончил аспирантуру один аспирант Воскресенская, работающая в настоящее время в Академии наук. В 1934 году закончили аспирантуру 2 аспиранта: Гребенькова и Казакова. В 1935 г. оканчивают 4 аспиранта: Фукс, Беляева, Жильцов и Угольников. Воскресенская, окончившая физико-математический факультет работала в области физической химии. Остальные аспиранты в области анализа. Казакова назначена преподавателем химии в Сталинграде. Гребенькова временно работает в университете. Остальные аспиранты распределены НКП. Гребенькова, Казакова, Фукс, Беляева, Жильцов и Угольников окончили пединститут и не имели при поступлении законченного химического образования, вследствие чего эти аспиранты готовились по особой программе. Все работают над диссертационными темами. Кроме перечисленных аспирантов на кафедре работает 1 аспирант с вполне законченной подготовкой, окончивший химфак, Кусакин, поступивший осенью 1934 г.

Асс. каф. аналитической химии
Ф. К. Фишер.

Общественная работа на кафедре.

Кафедра в прошлом вела и в настоящее время ведет большую общественную работу. Заведующий кафедрой профессор Голуб работал 1 год членом местного комитета, 2 года членом Саратовского горсовета. С 1925 года, с основания Саратовского Доброхима, состоял членом президиума и заместителем председателя Доброхима, Авиохима и краевого совета Осоавиахима до перевода его в Сталинград; в течение ряда лет организовывал и читал лек-

ции на предприятиях по линии авиохима, руководил научно-исследовательской секцией и написал популярную брошюру для докладчиков: „Химическая промышленность“. Почти с основания общества „Варнитсо“ состоит его членом и в течение нескольких лет членом президиума этого общества.

В течение ряда лет работал по профессиональной линии в правлении клуба научных работников, в течение 5-ти лет был председателем правления ЖАКТ'а научных работников и был одним из организаторов общественного питания научных работников и учредителей жилищно-строительного кооператива „Научный работник“. В. Я. Аносов и А. К. Келлер были деятельными членами местного комитета. Фишер Ф. К. и Рязанов И. П. в последние годы активно работают в местном бюро секции научных работников.

При кафедре работали студенческие кружки: 1) осовавиахима под руководством проф. В. П. Голуб; 2) химический и 3) аналитический, оба под руководством Ф. К. Фишера. Кружок аналитический работает и в настоящее время.

И. П. Рязанов, состоя ассистентом при кафедре технической химии, в течение ряда лет вел большую работу в средней школе в Саратове, разрабатывал программы, организовывал лаборатории.

Ф. К. Фишер до поступления ассистентом вел большую педагогическую работу в средней школе Немреспублики.

Научная работа и дипломные работы.

В основном кафедра в прошлом занималась вопросами общего и технического анализа, частью в области методов исследования, частью в области аналитического исследования сырьевых ресурсов и промышленных продуктов.

С 1920 года можно отметить следующие вопросы.

На кафедре далее изучался вопрос заводского производства нефтяного газа, разработан метод контроля этого производства и изучены продукты конденсации и газовые. В связи с недостатком бензина для карбюрации на кафедре был изучен и разрешен вопрос о возможности замены бензина „амиленами“, отходом нефтегазового производства.

В связи с изучением вопроса производства нефтяного газа были выполнены дипломные работы студентами: Поликарповой „Исследование состава легких продуктов пирогазификации нефти“. Жегаловой „Методы исследования нефтегазовой смолы“. Ивановой „Выделение нафталина из нефтегазовой смолы и результаты анализа ее по методу Кюстера“. Рудаковой „Состав средней нефтегазовой смолы“. Козловой „Выделение нафталина из нефтегазовой смолы“. Гриненко „Содержание бензола в легких продуктах пирогазификации нефти“. Фридмана Я. Маргена „Методика исследования нефтей“. Татаринцева „Состав тяжелых фракций нефтегазовой смолы“.

Кроме этих дипломных работ были выполнены: В. Ф. Асмус „Производство сухой перегонки дерева в Петровском уезде Сара

товской губернии". Л. В. Сучков — "Стекольное производство в Дергачевском уезде Саратовской губернии на природном газе". Прилова — Физико-химические процессы образования каменных углей. В связи с изучением вопроса использования отходов завода имени Ленина были выполнены работы: Фокиной. Метод получения берлинской лазури и железного купороса, окислением азотной кислотой. Папковой тоже с помощью окисления двухромовым калием и Пензяковой — Различные методы получения берлинской лазури и их оценка.

В дальнейшем кафедра занималась разработкой вопросов, связанных с пищевой химией и анализом пищевых продуктов. В этой области выполнены следующие работы: — Адамовой Кислотность и влажность хлеба и булочных изделий местного рынка. Крюковой — Физико-химические константы коровьего масла и значение их для определения натуральности. Гурфеева — Исследование местных жировых продуктов г. Уральска и ближайших уездов ("Крут", "Сары-су" и др.). Назаровой — Исследование льняного и конопляного масла и их олиф. Овчинниковой — Химический анализ молока местного рынка Левиной — Азотистые вещества голландского сыра. Пахомовой — Анализ сыров. Рудневой — Методы определения свежести мяса и рыбы. Воробьев, Фишер, Еловенко, Рязанов занимались изучением методов колориметрического определения азота по предложенному зав. кафедрой методу. Пестрикова разрабатывала способ, предложенный зав. кафедрой, изменения метода Штомана определения сырой клетчатки.

Ассистент Аносов В. Я. самостоятельно разрабатывал экспериментально вопросы адсорбции. Ассистент Келлер работал в области определения вязкости мучного теста, определения влажности с помощью кальций карбида и методами борьбы с картофельной палочкой. Ассистент Соколова Л. Н. самостоятельно разработала метод колориметрического определения мышьяка. Большая работа была выполнена совместно с заведывающим кафедрой и Е. А. Покровской по изучению состава сыров Саратовского края и республики немцев Поволжья в связи с новыми методами варки.

С 1920 года кафедра вела некоторые работы по сланцам. Зав. каф. проф. Голуб В. П. изучал постановку добычи сланцев в Ундорах и Кашпире, а также методы перегонки сланцев в Ундорах и опыты по применению сланцев для обжига цемента на Вольских заводах, о результатах было доложено сланцевой комиссии при Крайсовнархозе. Студентом Воскресенским была выполнена по заданию зав. кафедрой работа "О гидравлических свойствах золы кашпирских сланцев". Работа была поручена на основе известных данных опыта Ленинградского цементного завода с золой местных сланцев. †

В дальнейшем кафедрой был произведен ряд исследований Нижне-Волжских сланцев и выполнена большая работа по опытной перегонке Савельевских сланцев на газовом заводе уни-

верситета, при чем получены ценные данные в отношении газификации сланцев с водяным паром. Работы по изучению сланцев продолжаются. В последние годы кафедра занималась изучением методов анализа металлов, преимущественно спецстали. Выполняются работы Гребеньковой—методы анализа литья. Казаковой—амальгамный метод анализа металлов. Беляевой—анализ кадмия. Угольниковым—Определение цинка в алюминиевых сплавах. Кусакиным—Определение малых количеств ванадия. Фукс—определение вольфрама. За последние два года собран большой экспериментальный материал по исследованию металлов. Особенное внимание уделяет кафедра потенциометрическому методу исследования и электроанализу. В 1934/35 году при кафедре работают 16 дипломантов. В 1933/34 г. при кафедре аналитической химии выполнили дипломные работы студенты химии Саратовского пединститута. Ассистент Фишер работает в области коррозии и выполнил работу по методу анализа феррицианата калия. Ассистент Рязанов изучает методы микроанализа и разработал новую цветную реакцию на кобальт, при кафедре выполнена интересная работа студента пединститута Рыжикова, „Исследование рапы и грязи озера“ Медвежьего“, напечатанная в „Известиях физико-химического анализа“.

Доклады кафедры и участие в съездах и конференциях.

Проф. В. П. Голуб сделаны доклады в Саратовском химическом О-ве „Теория и практика пирогенеза нефти“ (1927) и др. На Менделеевских всесоюзных съездах кафедра выступала со следующими докладами, заслушанными съездом 1) в 1925 году Москва: Применение амиленов для карбюрирования воздуха, к вопросу об извлечении газа из нефтяного газа. О составе нефтегазовой смолы. К вопросу об определении азота в пищевых продуктах.

2) В 1928 г. об изменении метода Штомана при определении сырой клетчатки. О колориметрическом методе определения азота, исследование состава, сыров Саратовской губернии.

3) К VI съезду в 1932 году были представлены доклады: „Опыты по перегонке сланцев Савельевского района“, „Исследование фракции сланцевой смолы“. Доклады эти не были зачитаны. Кроме того заведующий кафедрой выступал с докладами на конференциях губернского и краевого советов Осоавиахима, с 1925-1932, на Всесоюзной конференции НИС Осоавиахима Москва 1930 года, Съезде основной химии (Ленинград, 1931 г.), „О составе солей Баскунчакского и Индерского озер“ и участвовал в работах конференций: по строительству пищевой промышленности во 2-й пятилетке при НКСнабе СССР, Москва 1931 и по технической реконструкции пищевой промышленности во 2-й пятилетке при НКСнабе СССР, Москва 1932 г. и на Селевом Совещании при Академии Наук в Ленинграде (1930 г.).

Участие кафедры в исследовательской работе края.

Представитель кафедры, зав. кафедрой проф. Голуб является организатором и руководителем в области научно-исследовательской работы в пищевой промышленности края с 1929-1934 года. В 1929 году состоял членом научно-технического комитета Крайсовнархоза и назначен председателем пищевой секции комитета. В том же году назначен председателем Саратовского филиала научно-технического совета (ИТС) пищевой и сельско-хозяйственной промышленности Главсельпрома, организованного согласно приказа президиума ВСНХ от 28-го ноября 1929 г., а в 1930 году назначен директором краевого научно-исследовательского Института пищевой промышленности, утвержденного Крайисполкомом 19/XI 1930 г. Институт под руководством и при непосредственном участии проф. В. П. Голуб провел большую работу по проблемам строительства пищевой промышленности Нижне-Волжского края во второй пятилетке, разработал ряд вопросов по рационализации производства произвел исследование. Особенно крупное исследование произведено по заданию Ц. Института зерна „Изучение товарно-сортовых пшениц Нижне-Волжского края“ —урожая 1933 и 1934 года. В этой работе помимо работников Института приняли участие работники кафедры аналитической химии. Кроме этого изучался вопрос об извлечении масла из зародышей злаков по заданию Центрального научно-исследовательского биохимического Института. Отдельные вопросы, разработанные при кафедре; Методы определения азота в пищевых продуктах (Фишер, Голуб и др.), Методы определения крахмала (Сегаль), Исследование чилима, сусака и чакана; изучение масличности отходов мукомолья (Сегаль, Воробьев), извлечение растительного казеина из хлопкового, клещевинного и подсолнечного жмыхов; методы очистки масла, махорки; исследование арбузной патоки и методы ее очистки.

КАФЕДРА НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ.

Кафедра неорганической химии была организована в 1921 году под названием „неорганической и физической химии“. Организатором и руководителем этой кафедры с 1921 по осень 1934 года являлся профессор Шлезингер, который в истории кафедры физической химии дает довольно подробное описание существования кафедры в этот период.

Кафедра за время своего существования пропустила через себя до десятка тысяч студентов самых различных специальностей.

С организацией института аспирантуры кафедра подготовила значительное количество научных кадров по неорганической химии.

С 1928 по 1935 г. кафедрой готовились и готовятся к научно-педагогической работе следующие аспиранты: Ямарин, Малкина, Лебедев, Корабельников, Бабенышев, Амбарнов, Раев (ныне покойный), Шлыков, Низовко, Мякушина, Сухомлинова, Горина, Коваленко. Многие из них уже сейчас ведут самостоятельную работу, например: М. П. Ямарин—научный сотрудник Центрального нефтяного научно-исследовательского института, Р. Г. Малкина—б. доцент кафедры неорганической химии СГУ, сейчас научный сотрудник Московского физико-химического института им. Карпова, В. М. Бабенышев—доцент и зав. кафедрой Балашовского пединститута и др.

Доц. каф. неорганической химии
М. Н. Амброжий.

1931 г. является для университета знаменательным годом в том отношении, что в этом году произошло выделение из системы б. университета ряда самостоятельных институтов (медицинский, педагогический и др.) и профиль университета был изменен.

С организацией нового типа университета, готовящего кадры для вузов и научно-исследовательских учреждений, задачи кафедры значительно расширились. Встала необходимость выделения кафедры физической химии в самостоятельную единицу. Однако в 1931-32 учебном году работа шла попрежнему, тем более, что в этом году кафедра вынуждена была еще обслуживать и педагогический институт.

В 1932 г. было произведено окончательное отделение кафедры неорганической химии от педагогического института, а также произошло разделение ее на две самостоятельные кафедры: кафедру неорганической и кафедру физической химии. В этом же году кафедре было предоставлено новое помещение в 1-м корпусе (до этого кафедра занимала помещение теперешнего рабфака им. Ленина на Чернышевской ул.), где она получила всю правую сторону нижнего этажа (всего 8 комнат).

Были вновь организованы две учебных и две научно-исследовательских лаборатории, руководство обоими кафедрами осталось попрежнему за профессором Н. А. Шлезингером вплоть до осени 1934 г. Чтобы сосредоточить руководство работой кафедры в одних руках, дирекция СГУ объявила конкурс на замещение должности заведующего кафедрой неорганической химии, предоставив проф. Н. А. Шлезингеру заведывание кафедрой физической химии.

Конкурсной комиссией СГУ на должность заведующего кафедрой неорганической химии был представлен проф. Караваев. Однако, в виду неявки его к началу учебного года, дирекция поручила временное заведывание кафедрой неорганической химии доценту кафедры аналитической химии А. Б. Шахкелдиану. Конкурс же на заведывание кафедрой решено было продлить на 1934-35 учебный год.

В последние годы кафедрой проведена была значительная работа по улучшению учебно-производственной работы. В 1933/34 учебном году кафедра получила премию за лучшую организацию лабораторных и просеминарских занятий. Составлены для всех специальностей программы, сдано в печать руководство к просеминарским занятиям, готовится к печати руководство по технике и методике постановки лекционных опытов. Кафедре поручено, кроме неорганической химии, вести курс методики химии на IV курсе химфака.

Уничтожена полностью обезличка в пользовании лабораторным оборудованием, чем кафедра в значительной мере обязана лаборантам-ударникам—Е. Ф. Антоновой и М. С. Расказовой.

За время своего существования кафедра проделала немалую научно-исследовательскую работу. Так проф. Н. А. Шлезингер в течение продолжительного времени вместе с коллективом кафедры и некоторыми студентами вел работу по изучению вопросов катализа. Результаты работы докладывались на Менделеевских съездах, печатались в иностранных журналах и изданы отдельным сборником „О смещении равновесия катализаторами“.

Велись работы по изучению портланд-цементов, имеющие краевое значение. Часть работ напечатана в „Ученых записках СГУ“ и в центральных журналах. Так доцентом Р. Г. Малкиной помещена в „Ученых записках СГУ“ статья „Разрушительное действие грунтовых вод на Вольский портланд-цемент и защитные свойства Саратовской опоки“ и др.

В настоящее время кафедрой неорганической химии проводятся следующие работы: 1) Действие ионов Cl^+ и SO^+ на портланд-цемент (М. Н. Амброжий), 2) Коррозия натриево-свинцового сплава (М. Н. Амброжий) и А. Б. Шахкелдиан), 3) Высшие кислородные соединения кобальта (А. Б. Шахкелдиан), 4) Способы получения гидроокиси никкеля и их физико-химические свойства (асп. Мяку-

Зав. каф. неорганической химии
доц. А. Б. Шахкелдиан.

шина), 5. Коррозия чистого свинца в растворителях, встречающихся в виде примеси в аккумуляторной серной кислоте (асп. Коваленко).

В заключение нужно отметить значительную работу общественного характера, проводимую как отдельными сотрудниками, так и всей кафедрой в целом по линии шефства над средней школой, антирелигиозной работе, работе в Красной армии, профессиональной работе и т. п.

Коллектив кафедры в настоящее время состоит из следующих лиц: А. Б. Шахкелдиан—зав. кафедрой, М. Н. Амброжий—доцент, аспиранты: Р. Н. Сухомлинова, С. Горина, С. М. Мякушина, Н. И. Коваленко, лаборанты: Е. Ф. Антонова и М. С. Рассказова и слушательница А. С. Скворцова.

КАФЕДРА ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ.

Сотрудники: зав. кафедрой проф. Шлезингер Н. А., доцент Шишкин Н. В., ассистент Кубасова В. А., аспиранты: Колычев Синицын, Спешилев, Гаврилов, Крх, лаборанты: Бредова, Любомирова.

Кафедра физической химии является одной из молодых кафедр университета, ибо существует лишь третий год: до этого преподавание физической химии велось кафедрой общей химии. Физическая химия преподается в химических вузах на старших курсах. Поэтому открытый в Саратове в 1917 г. физико-математический факультет вначале не нуждался в кафедре физической химии. Он имел одну только кафедру химии с недостаточно оборудованными лабораториями неорганической, аналитической и органической химии, занимавшим и большую часть так называемого „старого университета“. Только в 1921 году с приездом в Саратов проф. Н. А. Шлезингера кафедра химии была разделена на две самостоятельных кафедры: кафедра органической химии (зав. проф. В. В. Челинцев) и кафедра неорганической и физической химии (зав. проф. Н. А. Шлезингер). Последняя заняла всю северную часть корпуса. Первыми ассистентами вновь организованной кафедры были: Б. В. Геммерлинг (в настоящее время доцент Саратовского пед. института) и Н. А. Трифонов (проф. в Ленинграде). Кафедра вела преподавание по неорганической химии, качественному анализу и в очень скромных размерах по физической химии.

Условия работы были очень тяжелыми. Особенно тяжело было положение с курсом физической химии, так как не было почти приборов и приходилось ограничиваться одним чтением лекций и примитивными упражнениями. Необходимо отметить, что кафедра обслуживала в это время не только естественное отделение физико-математического факультета (т. е. теперешние: химфак, биофак и геофак), но и медицинский факультет. Среди тогдашних работ

ников кафедры надо еще назвать ассистентов: Н. И. Мозера и (ныне покойную) О. Г. Джакели, Г. Д. Лаврова, а также лаборантов Н. Ф. Писаревского, В. И. Котова и Беспалова.

В составе физико-математического факультета вновь созданная кафедра неорганической и физической химии существовала недолго: физико-математический факультет был закрыт, а его кафедры влились во вновь образованный педагогический факультет. Объем преподавания резко сократился. Особенно это сказалось на физической химии, сведенной под конец существования кафедры на педагогическом факультете почти на нет. Только с открытием химического факультета возобновилось серьезное преподавание химии в университете. Однако теперь аналитическая химия была выделена в особую кафедру, а кафедра неорганической и физической химии вела преподавание аналитической химии только на педагогическом факультете — главное внимание она сосредоточила на курсе неорганической химии, который впервые был поставлен достаточно полно. Условия работы продолжали быть тяжелыми. Чтение лекций было перенесено в новый университет, где они читались почти без всяких опытов. 1932 год был для кафедры неорганической и физической химии переломным в трех отношениях. Во-первых, она окончательно отошла к университету, во-вторых, было произведено разделение ее на отдельные кафедры неорганической химии и физической химии и, в-третьих, совершился перезд в первый корпус университета, где кафедра физической химии получила половину нижнего этажа.

Зав. каф. физической химии
проф. Н. А. Шлезингер.

Необходимо, однако, отметить, что и после разделения кафедры обе ее половины оставались еще два года в заведывании одного лица (проф. Н. А. Шлезингера). Это обстоятельство, вместе с недостатком в помещениях, обусловило задержку в разделении инвентаря. Таким образом окончательное разделение имущества было произведено лишь по назначении 1 сентября 1934 г. заведующим кафедрой неорганической химии доцента А. Б. Шахкелдиана, между тем как кафедра физической химии осталась в заведывании проф. Н. А. Шлезингера.

Организация новой кафедры физической химии встретила большие трудности, особенно в отношении помещения. Как в течение

1932/3 уч. г., так и в 1933/4 уч. году вопрос с помещением остался неурегулированным.

Далее необходимо было обеспечить лабораторию приборами. Эта задача в значительной мере разрешена. За немногими исключениями, кафедра имеет все нужнейшие приборы для практикума. Однако в приборах для научно исследовательской работы ощущается еще нужда, равно как недостает и литературы (справочников). Созданием лаборатории кафедра в значительной степени обязана трудам своего заведующего хозяйством доц. Н. В. Шишкина; не мало потрудились над устройством лаборатории лаборанты: А. С. Бредова и А. Г. Любомирова. Кафедра за два года своего существования успела подготовить себе молодых ассистентов из аспирантов. Синицын и А. Колычев успешно ведут семинары по термодинамике.

Научно исследовательская работа кафедры физической химии ведется в нескольких направлениях. Так профессор Н. А. Шлезингер в течение ряда лет занимался с группой учеников вопросами катализа. Эти работы докладывались на менделеевских съездах в Казани и Харькове, напечатаны в немецких журналах и сведены в книге: „О смещении равновесия катализаторами“. Второй цикл вопросов связан с практической краевой проблемой—использования соленых озер Нижней Волги. Эти работы частично велись на самой кафедре, частично же велись под руководством проф. Н. А. Шлезингера в Центральной соляной станции. Изучен ряд озер, особенно подробно изучено Эльтонское озеро. Работы докладывались в Ленинграде на конференции по физико-химическому анализу и напечатаны частично в „Ученых записках О-ва Краеведения“, частью в „Ученых записках Саратовского университета“, а главным образом в специальной монографии, посвященной Эльтону. Далее идут работы по изучению растворов. Проф. Н. А. Шлезингером совместно с ассистентом В. А. Кубасовой изучались явления высаливания и таким образом была подвергнута экспериментальной проверке теория Таммана. Работа напечатана в *Zeitschr für physikal Chemie*. Совместно с Ф. П. Зоркиным проф. Н. А. Шлезингер изучал явления твердых растворов (доложено в Ленинграде на конференции по физико химическому анализу и напечатано в „Ученых записках СГУ“). Доцент Н. В. Шишкин занимался вопросами о составе комплексных солей алюминия (работа напечатана в *Zi. an Sp*).

Далее, проф. Н. А. Шлезингером совместно с аспирантом В. М. Бабенышевым изучался вопрос об эмульсиях, аспирант И. М. Липовач проверяла методы определения брома и т. д. В лаборатории ведется изучение ряда важных в практическом отношении вопросов, напр., условий образования цемента Сореля, вопросы, касающиеся катодной массы щелочных аккумуляторов и т. д.

Работа кафедры связана с предприятиями, а через Центральную соляную станцию с геологоразведочными учреждениями, а также с институтом физико химического анализа Академии наук

Наконец, необходимо отметить участие кафедры в общественной жизни — в лице своих членов она принимает большое участие в профессиональной работе, в постановке научных лекций в Университете Культуры, в антирелигиозной пропаганде и в работе комитетов химизации края и Автономной Республики немцев Поволжья, равно как и в работе Осоавиахима.

КАФЕДРА ГЕОЛОГИИ.

История каф. геологии охватывает период времени, проистекший с момента Октябрьской революции, когда в составе Сар. гос. университета был учрежден физико-математический факультет.

За время с 1917 по 1923 г. в организации каф. геологии принимали участие: проф. Н. Н. Яковлев, Ф. П. Саваренский, кроме того отдельные разделы геологии по поручению читал и проф. А. В. Рожковский и В. В. Поляков, ассистентом каф. геологии состоял С. Д. Архангельский, научными сотрудниками кафедры геологии были Е. Г. Пышкова и К. П. Старков.

После отъезда из Саратова проф. Н. Н. Яковлева и Ф. П. Саваренского в 1923 г. на каф. геологии советом университета был избран и утвержден ГУС'ом проф. Б. А. Можаровский.

С этого момента каф. геологии получает более четкое оформление. Для кафедры отводится более обширное помещение во II корпусе, вместе с этим получают свое начало и научно-учебные учреждения кафедры: кабинеты, лаборатория, библиотека, музей.

В 1925/26 г., в связи с реорганизацией физико-математического факультета в педфак, бывшие до того самостоятельными каф. геологии и минерологии объединяются под общим руководством проф. Б. А. Можаровского.

В 1926 г. в составе кафедры геологии и минерологии состоят: зав. кафедрой Б. А. Можаровский, ст. ассистент по геологии В. Г. Камышева, по минералогии В. С. Васильев, по кристаллографии В. К. Воскресенский, научный сотрудник К. Т. Толкунов.

Учреждение в 1931 г. на базе педфака Педагогического института не вносит изменений в личный состав кафедры.

Зав. каф. геологии СГУ
проф. Б. А. Можаровский.

В 1930 г. в составе Саратовского университета организуется геолого почвенно-географическое отделение, минералогические дисциплины вновь выделяются в самостоятельную кафедру. В штате каф. геологии состоят: зав. кафедрой проф. Б. А. Можаровский, доцент В. Г. Камышева-Елпатьевская, доцент С. А. Жутеев, асс. В. И. Первакова, научн. сотрудник Б. А. Миротворцев, П. М. Толкачева. Кроме того отдельные курсы по геологии читает И. И. Плюснин.

В порядке выполнения учебных планов каф. геологии проводились следующие курсы: 1) Динамическая геология, 2) Общая геология, 3) Историческая геология, 4) Геология СССР, 5) Палеонтология, 6) Общая гидрогеология, 7) Геокарта; дополнительные работы со студентами проводились по 8) Методике гидрогеологических исследований, 9) Учение о фациях, 10) по анализам вод и горных пород.

Доцент каф. геологии
С. А. Жутеев.

Помимо занятий со студентами кафедрой геологии проводились занятия с выдвинутыми и аспирантами. Выдвинутыми при каф. геологии состояли Толкунов, К. Т., Бакин А. Н., Жутеев С. А., Колбин М. Ф., Толкачева П. М., Миротворцев Б. А., Кузин В. Н. По окончании выдвинутческого стажа все вышепоименованные лица вступили в аспирантуру по специальностям геологии и геохимии. Прошли курс аспирантуры: К. Т. Толкунов, окончил аспирантуру С. А. Жутеев, последний в настоящее время состоит доцентом каф. геологии; аспирантами каф. геологии состоят: Кузин В. Н., Толкачева П. М., Шиндяпин П. А., Дегтярев С. С., Костровский Н. Я.

Научно-исследовательская работа каф. геологии проводилась с первого же года ее организации.

За время с 1924 по 1930 г. сотрудниками кафедры, совместно с выдвинутыми и аспирантами, выполнялась гидрогеологическая съемка в пределах Нижнего Поволжья и главным образом в Западном Казакстане. Съемкой охвачены свыше 70000 км. Материалы съемки обработаны и сданы в распоряжение учреждений края и Казакстана.

Помимо геологических и гидрогеологических съемок кафедрой геологии выполнялись работы по изучению минеральных ресурсов и строительных материалов края по сланцам, железным рудам, фосфоритам, опокам, мергелям.

Проводились работы по гидрогеологическому обследованию сланцевых месторождений и вопросам водоснабжения электроцентралей и по водоснабжению г. Элисты.

С 1931 и по настоящее время научно-исследовательские работы кафедрой геологии проводятся в связи с разрешением вопросов по реконструкции р. Волги и по ирригации Заволжья. Изучены геологические и гидрогеологические условия разведанных створов проектируемых волжских плотин, геологические условия волжских берегов, в пределах влияния подпора от Камышинской плотины, обрабатываются материалы по гидрогеологии и инженерной геологии района ирригации Нижнего Заволжья.

Все сотрудники каф. геологии и аспиранты Кузин, Шиндяпин имеют печатные работы.

Широко развернутая каф. геологии работа способствовала выработке специалистов геологов. За время с 1923 по 1931 г. каф. геологии было подготовлено 40 человек, которые в настоящее время работают по этой специальности в ряде геологических организаций Москвы, Самары, Саратова, Сталинграда, Уральска и Алма-Ата.

Значительное число геологов Саргосуниверситета работает в Нижне-Волго-проекте. С 1931 г. каф. геологии готовит по геопочвенному отделению специалистов-геологов для работ по ирригации.

Ежегодно студенты этого факультета отбывают геологическую практику в конторах Нижне-Волго-проекта.

Первый выпуск специалистов геологов Сар. госуниверситета намечается в 1936 году.

КАФЕДРА МИНЕРАЛОГИИ СГУ.

С основания Саратовского университета кафедра минералогии, числившаяся при медицинском факультете, оставалась в течение ряда лет вакантной и находилась в ведении особой комиссии из профессоров Б. И. Словова, В. Д. Зернова, В. В. Челинцева, под председательством последнего. Комиссия ведала расходованием средств, отпускаемых на содержание кафедры, и хранением имущества.

С отъездом зав. кафедрой химии проф. В. В. Челинцева в Москву в 1912 году и назначение на его место проф. Р. Ф. Холмаки, функции председателя комиссии были переданы ему. Р. Ф. Холмаки нес заведывание кафедрой и читал лекции студентам медикам 1-го курса по минералогии с геологией и кристаллографией. Кроме теоретических занятий им был организован практикум по минералогии.

В 1915 году на кафедру был приглашен скончивший естественное отделение Казанского университета Г. И. Андреев на должность старшего ассистента. В том же году кафедра, до того не

имевшая собственного помещения, получила 2 комнаты из бывшей лаборатории медицинской химии.

В связи с открытием при Саратовском университете других факультетов: физико-математического, естественного и юридического в 1917 году, кафедра минералогии получила крупного специалиста проф. Пилипенко П. П., работавшего до этого в Томском университете и известного своими трудами по минералогии Западного Алтая.

П. П. Пилипенко начал организацию кафедры почти с самого начала, так как оборудование до него, кроме нескольких коллекций и разрозненных 3-х 4-х приборов, по существу отсутствовало.

Зав. каф. минералогии
доц. В. С. Васильев.

Проф. Пилипенко прочитал курс лекций лишь в 1918 году; выехав в Томск за семьей, он был там отрезан белыми бандами и более года прожил вместе с семьей в Нижнем Тагиле, где работал в средней школе. Лишь после ликвидации белых банд он вернулся в 1921 году в Саратов. В отсутствие проф. Пилипенко занятия на кафедре временно вел профессор геологии сельско-хозяйственного института В. В. Поляков.

За время работы проф. П. П. Пилипенко в Саратовском университете им выполнена очень большая работа по кафедре минералогии. Им был создан достаточно крупный для Саратова минералогический музей, в который вошли: 1) коллекция минералов из Радищевского музея, 2) коллекция, принадлежавшая капиталисту Кокуеву в Саратове, 3) разрозненная коллекция б. 1-го реального училища, 4) коллекция дубликатов, привезенная Пилипенко из Академии Наук и др.

Наиболее интересным экспонатом музея является крупный метеорит, упавший в 1918 г. в Вольском и Петровском районах и привезенный отчасти проф. В. В. Поляковым и отчасти П. П. Пилипенко. Музей был оформлен и обставлен мебелью.

Не менее важной заслугой проф. Пилипенко следует считать оборудование минералогической лаборатории, которая, хотя и в небольшом масштабе, но была вполне приспособлена для научно-исследовательской работы.

Проф. Пилипенко умел привлекать к себе молодежь и глубоко заинтересовать ее на объектах минералогической работы в Саратовском крае.

Необходимо отметить экскурсии, которые он провел со своими молодыми сотрудниками на места падения метеоритов на ст. Лежневка Юго-Вост. ж. д., на ст. Шунгай РУжд., на озеро Эльтон. Особенно следует подчеркнуть поездку на 1-й Съезд Минерологов Академии Наук в 1925 году.

В бытность в Саратове П. П. Пилипенко, однако, не вел особо крупных работ. Он занимался изучением, главным образом, местного материала по разделу осадочных пород и их геохимии.

Проф. П. П. Пилипенко, читая лекции по курсам: кристаллографии с кристалло-оптикой, минералогии, петрографии и отчасти геологии студентам естественного и медицинского факультетов, кроме того факультативный курс „Рудных месторождений“ для студентов последних курсов естественного факультета. Хорошо был поставлен практикум по кристаллографии и работа с паяльной трубкой. Один год помимо этого велись занятия по качественному анализу.

В 1926 году проф. П. П. Пилипенко перевелся в 1 МГУ, где после смерти проф. Я. В. Самойлова кафедра минералогии и заведывание минералогическим институтом остались вакантными.

С 1926 года работа кафедры минералогии в СГУ велась учениками П. П. Пилипенко — его ст. ассистентами Васильевым В. С. и Воскресенским В. К., воспитанниками Саратовского университета.

Необходимо отметить, что реформа СГУ в 1923-24 годах, при которой были об'единены все факультеты (за исключением медицинского) под названием педагогического факультета, в общем мало благоприятствовала развертыванию минералогических дисциплин и кафедры минералогии в частности, которая была к тому же слита с кафедрой геологии.

В 1929 году В. К. Воскресенский перевелся в Пермский университет, где он получил доцентуру и заведывание кафедрой минералогии. Необходимо отметить, что В. К. Воскресенским проведена основная работа по оформлению минералогического музея в СГУ; в то же время он показал себя как хороший педагог.

1930 и 31 годы значительно улучшили обстановку работы в университете, когда вместе с открытием ряда факультетов, в том числе геолого-почвенно-географического с геологической специальностью, кафедра минералогии вновь получила самостоятельность. Заведывание кафедры было передано В. С. Васильеву, получившему звание доцента.

С 1931 года круг работы кафедры стал развертываться благодаря введению специальных дисциплин с достаточным числом часов. Общий повышенный тонус научно-исследовательских работ в СССР и появление богатой научной литературы значительно способствовали улучшению постановки и практикума со студентами. Те же дисциплины, минералогия, кристаллография, петрография читались с уклоном на специализацию и прорабатывались значительно глубже. Необходимо отметить и новые курсы как — методика петрографического исследования, петрология, рудные месторождения и др.

С целью оживления работы на кафедре и обеспечения ее кадрами велась интенсивная работа по подготовке аспирантов, которые оказывали и оказывают значительную помощь как в академической, так и в научно-исследовательской работе кафедры. Аспирант Колбин М. Ф., окончивший в конце 1934 г., уже получил назначение и доцентуру во Владивостоке. Оканчивающий аспирант Лобанов И. Ф. закреплен за Саратовским университетом, другие аспиранты: Миротворцев Б. А., Литвиненко, Пимбурская М. И., Коздратьева М. Г. оканчивают аспирантуру в ближайшее время. Следует отметить помощь дирекции СГУ в посылке Лобанова И. Ф. и Литвиненко в Москву для окончания аспирантуры в Институте Геологии и Минералогии.

КАФЕДРА ПОЧВОВЕДЕНИЯ,

Кафедра почвоведения Саратовского государственного университета существует 16 лет. Впервые она была организована в 1911 году при агрофаке, который входил тогда в структуру университета и в 1921 году выделился в самостоятельный вуз. Кафедра жила как таковая, осталась при университете и обслуживала биологический факультет и естественное отделение педагогического факультета.

Первым профессором и организатором кафедры был В. П. Бушинский. Годы работы на кафедре профессора В. П. Бушинского (1918—1921 г.) были лучшими годами для кафедры. Он организовал кафедру, привил слушателям любовь к науке о почве и с/х. производству, в результате чего на агрономическом факультете к 1921 году оформилась группа научных работников почвоведов, из которых многие сейчас являются видными учеными в области почвоведения (проф. Н. И. Усов., проф. Иозефович, В. Петровский и др.) После выделения агрофака из университета, одновременным переходом проф. В. П. Бушинского на работу в Москву в Тимирязевскую с/х академию, наступило худшее время для кафедры. Основное оборудование кафедры осталось за сельскохозяйственным институтом, там же сосредоточились и основные кадры почвоведов, в силу чего кафедра почвоведения в самом университете не получила настоящего развития вплоть до 1933 года. Даже в период времени с 1931 по 1933 г. когда в университете после реорганизации, была введена почвенная специальность, а кафедра почвоведения стала профилирующей, последняя все же развивалась, хотя студенчество охотно шло на специальность почвоведения. Последнее обстоятельство объясняется уже исключительно недостаточным вниманием к нуждам кафедры дирекцией университета, с одной стороны, и отсутствием необходимых работников на кафедре—с другой.

Положение кафедры почвоведения и ее удельный вес в системе университета резко изменились в 1933 году, когда в качестве заведующего кафедрой был избран проф. Усов Н. И. Со всем свойственным ему энтузиазмом, проф. Усов в короткий срок поставил кафедру в разряд лучших в системе университета.

Прежде всего создан твердый, преданный делу костяк научных работников при кафедре, вполне удовлетворяющий требованиям работы в университете; вновь организованы с новейшим оборудованием лаборатория химического почвенного анализа, лаборатория физических свойств почв, лаборатория почвенных коллоидов, электроанализа, кабинет генезиса и географии почв, почвенный музей, экспериментальный домик и учебно-опытное поле.

Одновременно с учебным процессом кафедра почвоведения развернула широко научно-исследовательскую работу, а также связь с производственными организациями и исследовательскими учреждениями, по поручению которых кафедра ведет свою исследовательскую работу.

В исследовательскую работу включен весь коллектив кафедры, а также аспиранты и студенты старших курсов.

В настоящее время на почвенной специальности имеется 4 курса в 5 группах и 3 аспиранта, многие из которых проявляют большую любовь в науке о почве. Есть все основания полагать, что через 2 года при кафедре будет формироваться школа ученых почвоведов Саратовского университета, для этого имеются все предпосылки и сейчас.

С 1932 г. по 1934 г. силами кафедры выполнены и изданы следующие работы:

- 1) Почвы и растительность правобережной части Республики немцев Поволжья (6 печ. лист.).
- 2) Очерк естественно-исторических условий Нижнего и Среднего заволжья в связи с ирригацией (7 печ. лист.).
- 3) Влияние обвалования дельты реки Волги на физико-химические свойства почвы (3 печ. лист.).
- 4) Влияние орошения и естественного увлажнения на процессы почвообразования в северной части Каспийской низменности (5 печ. листа).

Зав. каф. почвоведения
проф. Н. И. Усов.

5) Опыт мелиорирования химическими средствами при орошении солонцевых и солончаковых почв. юга каштановой зоны (2 печ. лист).

6) Исследование влияния оросительной системы, норм и сроков полива на солевой режим почв. юга каштановой зоны (3 печ. л.

7) Влияние многолетнего полива на солевой режим аллювиальных почв дельты реки Волги (1-5 печ. лист).

8) Почвенная карта Бальцерского кантона Республики Немцы Поволжья в масштабе 1:50000.

Кафедра почвоведения СГУ. Лаборатория электроанализа.

9) Почвенная карта Франковского кантона Республики Немцы Поволжья в масштабе 1:50000.

10) Почвенная карта Каменского кантона Республики Немцы Поволжья в масштабе 1:50000.

11) Почвенная карта южной части бывшего Новоузенского уезда Саратовского края.

12) Почвенная карта водоразделов рек Узеней Саратовского края.

Готовятся к печати следующие работы:

13) Генезис почвенных комплексов Каспийской низменности

14) Влияние поглощенного магния на солонцевые свойства почвы.

15) Исследование соотношений гипса и натровых солей в почвах при которых развиваются солонцевые процессы при орошении.

16) Исследование электро-кинетического потенциала при мелиорации солонцев.

17) Гипс, известь и карбидные остатки, как основные мелиорирующие средства почвенных комплексов бурой зоны.

18) Почва совхоза лектехсырье Аткарского района.

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ.

Кафедра Экономической географии в Саратовском государственном университете, как и многие другие, является, сравнительно, молодой кафедрой. Начало организации этой кафедры положено было не в стенах университета, а в Институте Народного Хозяйства, который был открыт в Саратове в 1919 году. Примерно через год после открытия в Саратове Института Народного Хозяйства— в 1920 году там была организована кафедра Экономической географии. А после ликвидации в Саратове Института Народного Хозяйства в 1925 году эта кафедра с некоторыми другими перешла на факультет права и хозяйства университета, так как сам Институт влит был в этот факультет в качестве хозяйственного отделения.

История кафедры Экономической географии прошла через целый ряд этапов.

Первый этап существования и работы этой кафедры относится к 1920—25 году, т.е. к тому времени, когда последняя находилась в Институте Народного Хозяйства. Это была первая кафедра Экономической географии в Саратове. С точки зрения развития эконом-географического образования в Саратове это был своего рода—младенческий период.

Кафедра Экономической географии в Саратовском Институте Народного Хозяйства в этот период не имела не только помещения, но даже и никакой литературы. Заведывание кафедрой было поручено доценту Степанову. Ему же и поручено было чтение курса Экономической географии для студентов Института Народного Хозяйства и факультета общественных наук Саратовского Государственного Университета. Из всей литературы по Экономической географии был один экземпляр, кажется, Дэна, да несколько книженок, имеющих довольно отдаленное отношение к экономической географии. Доцент Степанов читал свой курс по этому учебнику, а студенты сдавали зачеты по записям лекций, которые содержали тот же материал, который имелся в этом единственном учебнике. О какой-либо научно-исследовательской работе этой кафедры говорить не приходилось.

Второй период в истории этой кафедры начинается с момента ликвидации в Саратове Института Народного Хозяйства и перевода всех кафедр последнего в Государственный Университет в виде хозяйственного отделения реорганизованного факультета

Зав. каф. эконом.-географии
проф. Д. А. Рамзаев.

общественных наук—в Факультет права и хозяйства. Этот период обнимает время с 1925 по 1931 год, т.е. до момента выделения из университета всех факультетов в самостоятельные отраслевые институты (медицинский, педагогический, плановый, кооперативный, финансово-экономический, советского права и др.).

Заведывание кафедрой экономической географии перешло в руки профессора Е. И. Шлифштейна. В этот период кафедра экономической географии в университете значительно выросла в количественном отношении. За этот период кафедра обогатилась большим оборудованием, громадным количеством литературы, массой всевозможных географических карт, атласов и т. п. На кафедру, кроме проф. Шлифштейна, был приглашен ряд научных сотрудников. Вокруг кафедры сколочен был значительный костяк студентов старших курсов. Кафедра развернула довольно интенсивную научно-исследовательскую работу и установила связь с местными хозяйственными органами (краевой совет народного хозяйства, крайплан, краевое земельное управление и ряд других).

Однако, несмотря на эти довольно положительные стороны, кафедра Экономической географии Саратовского Университета страдала одним очень большим пороком—это своим методологическим подходом, как в преподавании, так и в научно-исследовательской работе. Вся педагогическая и научно-исследовательская работа кафедры Экономической географии, возглавляемая проф. Шлифштейном, в этот период опиралась на буржуазных теоретиков. Размещение производительных сил в сельском хозяйстве изучалось и разрабатывалось на основе учения Тюмена. Что же касается вопросов размещения производительных сил, то здесь безраздельно господствовала Веберовщина. Экономгеографические концепции Тюмена и Вебера были основной методологической базой для всей работы кафедры Экономической географии в Саратовском Университете, начиная с 1925 года вплоть до разгрома всех буржуазных и оппортунистических течений в этой науке. Кафедра Экономической географии этого периода обслуживала два факультета в университете—факультет права и хозяйства и педагогический.

Несмотря на значительный рост этой кафедры в период 1925—1930—31 г.г. в университете, все же она не в состоянии была выполнить своей политической и учебно-производственной роли. По существу и нельзя было ждать положительных результатов от работы кафедры Экономической географии этого периода в силу того, что марксистско-ленинская теория была чужда работникам последней.

В связи с выделением из системы университета всех его существующих факультетов в самостоятельные институты, все оборудование и литература кафедры экономической географии было взято из университета. Часть учебных пособий и оборудование было взято в педагогический институт, часть в плановый, часть в финансово-экономический и т. д. В университете же ничего буквально

но не осталось. Антиуниверситетская тенденция многих работников и здесь дала себя почувствовать. Кроме этого, многие работники считают, что в университете в новой его структуре такая кафедра не нужна, ибо это только естественный ВУЗ. В начале 1933 года приказом дирекции эта кафедра была упразднена. И только в начале апреля того же 1933 года с приходом автора этих строк на работу в университет кафедра Экономической географии была восстановлена, и оформлена была экономгеографическая специальность. Экономгеографическое образование в Саратовском университете постепенно начало укрепляться, правда, с большими перебоями.

С восстановлением кафедры Экономической географии в университете в 1933 году развернута была интенсивная работа по укреплению последней во всех направлениях — организационно-хозяйственном, учебно-производственном, научно-исследовательском и культурно-массовом. К моменту 25-летнего юбилея университета эта кафедра совершенно окрепла и оформилась в настоящую учебно-производственную и научно-исследовательскую единицу.

По линии организационно-хозяйственной кафедра Экономической географии к моменту юбилея имеет в своем распоряжении значительную площадь для учебно-производственной и научно-исследовательской работы во втором корпусе университета. Правда, эта площадь, расположенная в двух комнатах (одна из которых довольно обширная) все еще недостаточна, но тем не менее работу есть где развернуть. Кафедра обогатилась научной литературой по всем основным вопросам Экономической географии. Кафедра в настоящее время располагает довольно большим картографическим материалом. На кафедре сосредоточен целый ряд всевозможных географических карт и атласов. В значительной степени обеспечена кафедра и необходимым оборудованием. Кафедра сколотила вокруг экономгеографического образования значительный костяк людей. Кроме заведующего кафедрой проф. Рамазева Д. А. и сотрудников — доцентов Яхонтова Д. Г. и Дьяконова А. М. на кафедре работает ряд лиц из других ВУЗ'ов по совместительству, как, например, проф. Григорьев П. Р., доцент Савинков, доцент Питаевский П. И., д-р. Максаков и др. Кроме этого, коллектив студентов экономгеографов ведет весьма активную работу по организационному укреплению кафедры. К моменту юбилея университета кафедра организовала научно-технический географический кружок и выпускает специальный научный бюллетень. Кафедра имеет в своем распоряжении ряд журналов. Так из советских теоретических журналов кафедра регулярно получает следующие: „Под знаменем марксизма“, „Большевик“, „На аграрном фронте“, „Мировое хозяйство“ и „Мировая политика“, „Проблемы экономики“, „Плановое хозяйство“, „Социалистическая реконструкция и наука“, „Известия Академии Наук“, „Проблемы марксизма“, „Советское Краеведение“, „Землеведение“, „Известия Государственного

Географического Общества“, „Мироведение“, „Кон'юнктура мирового хозяйства“, „Картографическая летопись“, „Разведка недр“, „Тихий океан“, „Советский Север“ и ряд других. Всего больше 30 журналов. Кроме этого, кафедра пользуется периодической и непериодической иностранной литературой через библиотеку СГУ. В самое ближайшее время кафедра экономгеографии, совместно с кафедрой геодезии и картографии организует специальный кабинет экономического картирования. Все необходимые подготовительные работы уже проделаны по организации этого важного кабинета для географического образования.

На базе кафедры экономической географии в 1934—35 уч. году в Саратовском университете открыта кафедра Физической географии. Для оборудования этой кафедры Наркомпрос отпустил 40.000 руб. На эти средства закуплено в Москве и Ленинграде все необходимое оборудование. Следовательно, с точки зрения организационно хозяйственной сделаны все необходимые предпосылки для развертывания географического образования в Саратовском университете. В текущем учебном году уже созданы две группы студентов—экономгеографов и физгеографов. Дирекция университета поставила перед Наркомпросом вопрос об открытии специального географического факультета в Саратовском университете, и надо полагать, что этот столь нужный факультет в текущем году будет открыт.

В учебно-производственном отношении кафедра экономической географии также успела в значительной мере окрепнуть за два последних года своего существования. Кафедра создала довольно четкие учебные планы для подготовки определенного профиля специалиста-экономгеографа. Учебные программы по отдельным отраслям экономической географии и смежной с ней наукой, которые преподаются на экономгеографическом и физико географическом отделении приняли надлежащий характер в строгом соответствии с требованиями марксизма-ленинизма.

Благодаря установившейся практике производственных совещаний работников кафедры совместно со студентами учебные программы и преподавание подчинены основательному контролю с точки зрения методологической и методической.

После исторического решения ЦИК СССР от 19.IX.1932 г. о режиме в высшей школе в преподавании курса Экономической географии и других смежных дисциплин развернутая лекция стала основным элементом. Географическая карта, глобус и атласы сделались главными инструментами прохождения всех географических дисциплин.

В течение 1933-34 уч. года кафедра Экономической географии организовала не плохую производственную практику для студентов. Студенты эконом географы проводили производственную практику в Саратовской краевой плановой комиссии. Благодаря весьма интенсивной работе студентов на производственной практике по разработке материалов, связанных с изучением отдельных районов

края, Крайплан получил очень ценные данные в деле изучения края. В учебно-производственном отношении кафедры Экономической географии стала на прочные рельсы.

Научно-исследовательская работа кафедры Экономгеографии за эти два года значительно сдвинута с места. Правда, эта работа еще недостаточна и по своему размаху и по своей целеустремленности. Самое ценное и главное в работе кафедры заключается в том, что вся научно-исследовательская работа, во-первых, поставлена на рельсы марксизма-ленинизма и, во-вторых, в эту работу втянута часть студенчества. Веберовщина и прочие буржуазно-реакционные и оппортунистические концепции искоренены из научно-исследовательской работы кафедры.

Научно-исследовательская работа кафедры экономической географии за эти два года проходила и продолжает путь по следующим направлениям:

- а) разработка общетеоретических и методических проблем;
- б) популяризация указаний 16 и 17 съездов партии по вопросам размещения производительных сил в стране строящегося социализма;
- в) разработка отдельных вопросов, связанных с изучением юго-востока СССР и в частности Саратовского края;
- г) участие в работе по составлению „Большого Советского атласа мира“ по заданию редакции последнего.

Для разработки отдельных научных вопросов кафедра экономической географии поддерживает тесную производственную связь, во-первых, с кафедрой геодезии и картографии, а также с кафедрой геологии, и, во-вторых, с краевой плановой комиссией и другими учреждениями.

За последние два года кафедра выпустила шесть научных работ. Кроме этого подготовлены две работы студентами 4-го курса т.г. Пилатовым и Горским. Кафедра экономической географии совместно с кафедрой геодезии и картографии разработала ряд указаний по поводу программ по экономическому картированию и по географическим картам Саратовского и Сталинградского края Сталинградского промышленного узла, Волго-Донского водного пути и др. по заданию редакции Большого Советского атласа мира.

Если просмотреть культурно-массовую и общественную работу кафедры экономической географии, то и в этом направлении последняя сделала много за этот последний период своего существования. Культурно-массовая и общественная работа кафедры проходит по следующим направлениям.

- 1) помощь средней школе - методологическая и методическая;
- 2) чтение публичных массовых лекций на заводах, фабриках и клубах;
- 3) участие в университете культуры и в работах дома Красной армии.

За это время работники кафедры экономгеографии и студенты прочитали большое количество лекций и докладов в указанных учреждениях.

К 25-ти летнему юбилею университета кафедра экономической географии окрепла и встала на правильные рельсы своей работы во всех направлениях. Юбилей университета должен послужить громадным фактором дальнейшего укрепления этой молодой кафедры. Задачи перед этой кафедрой очень большие, ибо проблема размещения производительных сил социализма требует большой и напряженной теоретической работы. Кафедра имеет еще много недостатков в своей работе, без устранения которых нельзя выполнить те громадные требования, которые ей предъявлены нашей социалистической страной.

КАФЕДРА ГЕОДЕЗИИ И КАРТОГРАФИИ.

Кафедра геодезии является одной из молодых кафедр Саратовского государственного университета.

В период революционный и позже, вплоть до реорганизации университета, геодезия и картография не были представлены в последнем самостоятельной кафедрой.

Дисциплины из этой области знания читались факультативными курсами, эту задачу выполняла кафедра астрономии. Скромно оборудованная для ведения своих непосредственных научно-исследовательских работ, кафедра астрономии, естественно, не производила никаких материальных затрат на геодезическое оборудование, преподавание же ограничивалось рамками теоретического знакомства с задачами, решаемыми высшей геодезией.

Такое положение объясняется отсутствием в профиле старого университета специальностей, для которых прохождение курсов геодезии и картографии было бы обязательным, во-первых, и, во вторых—отсутствием в учебном плане математической специальности курса высшей геодезии, обычно читавшегося в университетах.

Широкие задачи, выдвинутые планом социалистического строительства 1 пятилетки, коренным образом перестраивают университет.

Развертывание и постановка обширнейших территориальных исследований, в целях изучения и исследования естественных производительных сил страны, требовали подготовки кадров высококвалифицированных ученых специалистов для территориальных исследований: геологов, почвоведов, географов и проч.

В соответствии с этим в Саратовском реорганизованном университете возникает геолого-почвенно-географический факультет.

Учебно-производственный план факультета требовал организации кафедры геодезии и картографии, поставив перед ней задачи:

1. Преподавания соответствующих курсов геодезии и картографии как основного исходного материала в вопросах научной постановки территориальных исследований.

2. Научного исследования и методической разработки вопросов теоретического и прикладного характера, как непосредственного в области геодезии и картографии, так и в областях контакта этих дисциплин с другими, на почве общих задач изучения территориальных и географических факторов.

В порядке формирования кафедр, внимание факультета было в первую очередь обращено на усиление и развертывание ведущих кафедр: геологии, почвоведения, географии.

В 1931 году чтение курсов геодезии и картографии поручается приглашенному для этой цели доценту В. П. Лузину, но лишь с 1933 года начинается формирование кафедры, когда последняя утверждается в составе факультета и заведывание ею поручается доценту В. П. Лузину.

Организация кафедры сразу же сказалась на улучшении педагогического процесса, так как этому было уделено главное внимание. В учебный процесс впервые была включена обязательная летняя геодезическая практика, что не замедлило сказаться на качестве учебной работы студентов.

Зав. каф. геодезии и картографии
доц. В. П. Лузин.

Нормальная работа кафедры требовала проведения ряда организационных мероприятий, которые могли бы обеспечить ей необходимую вооруженность для решения стоящих задач.

В этом направлении организационный план кафедры геодезии и картографии предусматривал: 1. Оборудование инструментального геодезического кабинета. 2. Создание учебной и научно исследовательской лаборатории, 3. Оборудование картографического кабинета. 4. Оборудование чертежной.

Для технической работы и заведывания хозяйством кафедре предоставлена одна штатная должность лаборанта, а на оборудование отпущено 4000 рублей.

Отпущенные средства обеспечили лишь минимум учебно-производственных потребностей. Это обстоятельство было учтено дирекцией и в текущем году кафедре дополнительно отпущено 25.000 рублей на оборудование картографического кабинета.

Кроме того, в ближайшее время предполагается усилить инструментальное оборудование кафедры для обеспечения возможности постановки научно-исследовательских работ, связанных с актуальными для края вопросами разработки методики геофизических исследований территории в условиях Поволжья.

Принимая все меры к оборудованию и устройству материальной базы для исследовательских работ, кафедра в плане своих научных работ имеет в виду разработку следующих тем:

1. Гравиметрическое изучение рудных месторождений Поволжья.
2. Исследование вопроса о топографо-геодезической изученности Поволжья.
3. Гипсометрическая карта Арало-Каспийской низменности.
4. Составление учебника картографии для геолого-почвенно-географических факультетов университета.

КАФЕДРА АНАТОМИИ И ФИЗИОЛОГИИ РАСТЕНИЙ.

Кафедра анатомии и физиологии растений начинает свою историю со времени открытия агрономического факультета в составе Саратовского университета. До этого периода разделы анатомии и физиологии растений в виде небольших глав входили в курсы общей ботаники, читаемой на медицинском факультете.

Первым профессором анатомии и физиологии растений в университете был проф. А. М. Левшин, ныне работающий в Киеве.

Много по организации кафедры сделал проф. А. Р. Кизель (ныне проф. Московского ун-та). Под руководством А. Р. Кизеля при кафедре была начата научно-исследовательская работа и подобран штат талантливых сотрудников. Многие из работ кафедры того времени получили мировую известность (исследования по превращениям аргинина, химия белка и ряд других).

Все исследовательские работы носили биохимический характер. Биохимические работы требовали хорошо оборудованной химической лаборатории и А. Р. Кизелем приложено было много усилий по организации лаборатории в условиях весьма тяжелых (годы разрухи и гражданской войны).

После А. Р. Кизеля физиологические лаборатории кафедры занимают первое место в Саратове и считаются лучшими в Союзе университетскими лабораториями.

Бывшие ассистенты А. Р. Кизеля—Шутов и Первозванский в настоящее время занимают кафедры физиологии растений. После ухода проф. Кизеля в Москву (1921 г.) заведывание кафедрой поручается проф. В. Р. Заленскому. Проф. Заленский своими исследованиями физиологии засухоустойчивых растений, физиологии растений в условиях юго-востока получил мировую известность. Многие из выдвинутых Заленским положений вошли в учебники и имя Заленского известно там, где есть физиологические работы и где преподается физиология.

После смерти Заленского на заведывание кафедрой был приглашен проф. А. А. Рихтер из Пермского университета.

Проф. А. А. Рихтер поражает всякого с ним сталкивающегося глубокой эрудицией и большой всесторонностью. Лекции и занятия проф. А. А. Рихтера оставляли глубокое впечатление у студентов.

А. А. Рихтер первый ввел практикум для студентов по физиологии растений и микробиологии. Обстановке занятий для студентов А. А. Рихтер уделял особое внимание—блестящие лекции всегда сопровождались лекционными опытами и демонстрациями, введены содержательные практикумы; при кафедре всегда работало несколько студентов, желающих углубить свои знания.

А. А. Рихтер вносил новое направление в физиологию, указывая пути научного обоснования и развития прикладных отраслей физиологии. Он был врагом рутинности и чванства в науке, его критические выступления часто создавали враждебное отношение к нему лиц, имеющих крупные имена в научном мире. Но, с другой стороны, молодая лучшая смена живо воспринимала новое направление. Лаборатория наполнялась студентами, выполняющими дипломные работы, специальные темы, появляются аспиранты. Создается при кафедре школа физиологов. Объем проблем, число работающих исследователей, количество печатаемых работ превращают кафедру фактически в целый исследовательский институт. Выходят работы по вопросам стойкости культурных растений в условиях юго-востока (А. А. Рихтер, В. А. Новиков, Е. И. Дворецкая), физиологии большого растения (А. А. Рихтер, А. И. Гречушников), физиологии растительного иммунитета (А. А. Рихтер, К. Т. Сухоруков), прикладной энзимологии (Е. Г. Клинг), химии технических растений (А. А. Рихтер, К. Т. Сухоруков и Е. Г. Клинг), анагомии культурных растений юго-востока—наследственная передача анатомических признаков (А. А. Рихтер и Н. А. Хлебникова), микробиологии почв, новое представление о количественных показателях микробного населения почв юго-востока (А. А. Рихтер и В. А. Рихтер), динамика качественного состава микробов в почвах юго-востока (А. А. Рихтер, А. Р. Вернер), ризосферы и почвоутомление (А. А. Рихтер, А. Р. Вернер, А. А. Васина).

Зав. каф. физиологии растений
проф. К. Т. Сухоруков.

Трудно в сжатом очерке охватить тот громадный размах работ, который имела кафедра в этот период, далеко не все указаны лица, работавшие в лаборатории А. А. Рихтера—их было очень много, кафедра была центром физиологической мысли не только Саратова, а далеко и за его пределами, много молодых работников приезжало издалека для работы в лаборатории, для советов. Незыгладимое впечатление всегда и у всех оставляли научные семинары, проходящие под руководством А. А. Рихтера.

В 1931 г. А. А. Рихтер получает приглашение на руководство кафедрой физиологии растений Московского университета и научное руководство во Всесоюзном ин-те каучука и гуттаперчи. В 1932 г. А. А. Рихтер избирается действительным членом Академии Наук СССР.

Доц. каф. физиологии растений
А. Р. Вернер.

В 1931 г. кафедра физиологии и кафедра морфологии и систематики растений временно уходят в ведение Педагогического ин-та, в виде одной кафедры—кафедры ботаники.

На заведывание кафедрой привлекается К. Т. Сухоруков, бывший аспирант и затем старший ассистент академика А. А. Рихтера.

Юридически слитые кафедры фактически остаются самостоятельными лабораториями и уже с конца 1931 г. из кафедры ботаники вычленяется кафедра морфологии и систематики растений по вновь открытому биологическому факультету при университете (первый завед. кафедрой, руководитель кафедры и в настоящее время проф. А. Д. Фурсаев). В 1932 г. официально восстанавливается кафедра физиологии и анатомии растений (завед. каф. проф. К. Т. Сухоруков).

С первого же года (1932) кафедра комплектуется старшими сотрудниками Е. Г. Клинг и А. Р. Вернер (утверждены в звании доцентов в 1933 г.); при кафедре развертывается научно-исследовательская работа. На решение партии и правительства об ирригации Заволжья кафедра включается в изыскательные, агрофизиологические экспедиции и при поддержке Академии Наук СССР проводит эти работы в течение 3-х лет.

Кафедра быстро завоевала внимание студенчества и исследовательских учреждений края. С первого же года кафедра получила 5 аспирантов, которые включились в исследовательские работы кафедры. Большинство опытных станций Нижнего Поволжья поддерживает с кафедрой научную связь, предоставляя у себя кафедре

базы для исследовательских работ; от опытных учреждений присылаются сотрудники для выполнения специальных исследований и для научной стажировки.

Некоторые из аспирантов, принятых на кафедру в 1932 году, закончили уже программу своей подготовки и выявили себя достаточно подготовленными исследователями и педагогами.

Основные темы исследовательских работ кафедры три:

1. Физиология иммунитета и больного растения (К. Т. Сухоруков, Е. Г. Клинг, А. Р. Вернер и аспирантка А. М. Яркина).

2. Стойкость растения в условиях юго-востока (аспиранты Л. И. Сергеев, Ф. В. Шатилов, В. Ф. Альтергот и А. Д. Смирнова).

3. Генезис некоторых растительных веществ. (К. Т. Сухоруков и Н. А. Бородулина).

КАФЕДРА ГЕОБОТАНИКИ.

Основание кафедры геоботаники было положено в 1909 году, при открытии Саратовского университета, для обслуживания медицинского факультета. Заведывание кафедрой было поручено (ныне покойному) проф. А. Я. Гордягину, переведенному в Саратов из Казанского университета.

Первые годы ушли на налаживание учебного процесса и оборудование кафедры. Оборудование, из-за отсутствия его производства в старой России, пришлось в значительной мере выписывать из-за границы.

Проф. А. Я. Гордягин пробыл в Саратове до 1914 года, когда он без всякого согласия был переведен опять в Казань министром народного просвещения Кассо. В Саратовском университете остался приват-доцент Д. Е. Янишевский, приехавший вместе с А. Я. Гордягиным из Казани. Через некоторое время заведывание кафедрой перешло к проф. А. М. Левшину ¹⁾ бывшему в Саратове до 1917 г., после него заведывал до 1930 года проф. Д. Е. Янишевский. ²⁾

Расширение в годы революции роли ботаники в университете в связи с открытием физико-математического факультета, превратившегося с 1922 года в педагогический факультет, и агрофака, увеличение контингента учащихся потребовало еще большего укрепления кафедры. Физиологическая лаборатория становится уже самостоятельной единицей, на кафедре увеличивается состав преподавательского персонала. Из лиц, работавших долгое время на кафедре за эти годы, следует назвать Е. В. Белякова ³⁾ и В. Н. Чернова ⁴⁾.

С реорганизацией университета роль кафедры еще более возросла в связи с ведущейся подготовкой кадров геоботаников. Заведывание кафедрой поручено проф. А. Д. Фурсаеву.

¹⁾ Проф. Левшин работает в настоящее время в Киеве.

²⁾ В настоящее время старший ботаник Академии Наук СССР.

³⁾ Работает в Новосибирске.

⁴⁾ Ныне проф. Тюркского пед. института и работает на базе Академии наук СССР.

В настоящее время на кафедре работают 2 профессора, 1 доцент, имеются 3 аспиранта (с поручением части ассистентских часов), 1 лаборантка; в совместном пользовании с каф. физиологии растений имеется оранжерея, обслуживаемая садовником.

За время существования кафедры научно-исследовательская работа велась непрерывно. Первые годы, несмотря на большую организационную работу и неналаженность кафедры, дали ряд работ Гордягина и Янишевского по систематике и экологии некоторых видов флоры юго-востока. Пребывание Левшина дало несколько работ по цитологии.

Зав. каф. геоботаники
проф. А. Д. Фурсаев.

В годы революции начаты большие флористические работы. Была выделена серия новых форм из состава флоры юго-востока (работы Янишевского о *Cannabis ruderalis*, *Silene* и др.), велись работы по экологии флоры. В это же время положено было начало увязки научно-исследовательской работы кафедры с запросами хозяйственного строительства страны. Первой такой работой является исследование *Megacarea* (Янишевский, 1926 г.). За ней последовало изучение с хозяйственной стороны не только отдельных видов, но целых групп растений и всего растительного покрова: ивняки, как дубители (Фурсаев, Беляков, 1929 года, 1933 г.), кендырь (Беляков, 1929 г.), медоносы (Фурсаев, 1932 г.), различные дикорастущие (Фурсаев, Назарова—1933 г.), кормовые (Худяков, 1933 г.).

В последние годы изменилось и само направление работы, — кроме флористических, экологических работ, ведутся работы геоботанического характера, — Рн и растительный покров (Беляков 1928 г.), геоботаническое описание отдельных мест (Фурсаев), изучается растительность пойм, торфяников, песков, связь животного населения с растительным покровом (Худяков, Фурсаев — 1931, 1932, 1934 г.) и т. д.

Укрепившаяся связь с многими крупнейшими научно-исследовательскими и хозяйственными учреждениями СССР позволяет развешивать работу в более широком масштабе. Наличие же молодых научных сил — аспирантов, студентов старших курсов, позволяет привлекать к научно-исслед. работе большой круг лиц.

В настоящее время кафедра является крупнейшим центром ботанической работы на юго-востоке, располагая большими кадрами геоботаников и большими запасами гербарного, литературного и другого подсобно-справочного материала.

КАФЕДРА ЗООЛОГИИ СГУ

1. Период организации (1909 — 1917).

Кафедра зоологии учреждена в 1909 году при открытии университета в составе — тогда единственного медицинского факультета. Первым заведующим кафедрой был назначен профессор Б. И. Бируков.

К организации зоологического кабинета было приступлено 1 июля 1909 г. и уже в осеннем семестре первого года его существования здесь начались занятия со студентами-медиками 1 курса по общему курсу зоологии со сравнительной анатомией и паразитологией.

Кафедра помещалась в 2-х больших комнатах первого этажа старого здания университета (на углу ул. Чернышевского и Радищевской). Были приобретены необходимые для обстановки лекций и занятий демонстрационные пособия, чучела, спиртовые препараты, микроскопы и проч.

В большой комнате поместился музей, в другой — лаборатория. Инвентарь лаборатории и музея пополнялся частью выпиской из заграничных, частью же — собственными средствами: в штате кафедры был препаратор Лаас, изготовивший многие чучела и скелеты.

Таким способом музей обогатился разборными черепами рыб, ребенка, скелетами тигра, льва, оленя, медведя, верблюда и многими другими, составившими небольшой отдельный сравнительно-анатомический музей.

В зоологическом музее сформировалась небольшая коллекция беспозвоночных и важнейших представителей групп позвоночных (препараты и чучела). Кроме того имелась коллекция — лейкартовских и пфурчеллиевских стенных красочных таблиц. Все это позволяло уже довольно хорошо обставить демонстрационную часть читаемого курса. Для ведения практических занятий зоологическая лаборатория располагала достаточным числом учебных микроскопов, инструментов для анатомирования и проч. В инвентаре лаборатории имелось несколько больших исследовательских микроскопов, микротомы, микроспектрофотометр Энгельмана и ряд приборов, позволявших персоналу кафедры вести довольно сложную по методике экспериментальную работу (см. дальше).

Библиотека кафедры имела довольно хороший подбор основной руководящей русской и иностранной литературы, а также некоторые специальные журналы, всего около 800 названий.

В личном составе кафедры, кроме проф. Бирукова, были: лаборант К. И. Белашевич и препаратор-чучельник Лаас. Позже в состав кафедры вошли ассистенты В. В. Совинский и В. М. Боровский.

Исследовательская работа велась следующими лицами: проф. Б. И. Бируков в 1909 г. заканчивал, начатое еще в Москве, исследование о пигментах и подготовил к печати работу „Наблюдения и опыты над изменением окраски у животных“, фигуриро-

вавшую в качестве его докторской диссертации. В последующие годы проф. Бируков продолжал экспериментальное исследование пигментации и газообмена рыбок-макроподов, палочников и др. животных и обрабатывал материал по хроматофорам головоногих моллюсков. Проф. Бируковым был также написан и издан учебник зоологии для медиков.

Лаборант Белашевич исследовал осмотическое давление при развитии лягушки и обмен вещества у пиявок. Работа эта напечатана.

В 1914 году в зоологической лаборатории работал студент IV курса С. В. Благовещенский и подготовил к печати статью: Морфологические и физиологические наблюдения над сокращением у Protozoa.

В 1916 году здесь работали студ. Краковского ун-та Т. С. Вольский и докторант того же ун-та Я. М. Заремба-Вольская. Первый собрал и обработал материал по систематике рачков Phyllozoa окрестностей Саратова, и оба они изучили пищеварение и выделение у прамокрылых.

II. Кафедра в составе физико-математического факультета. (1917—1922).

В 1917 году с открытием в Саратовском университете остальных факультетов, в том числе и физико-математического с естественным отделением, кафедра зоологии медицинского факультета перешла в состав естественного отделения, сохранив попрежнему обслуживание медицинского факультета. Была учреждена и вторая зоологическая кафедра зоотомии или зоологии беспозвоночных, для организации и заведывания таковой был приглашен профессором приват-доцент I МГУ, доктор зоологии, Елпатьевский, а на должность ассистента оставленный при кафедре зоологии беспозвоночных того же университета С. А. Иловыйский.

Обе кафедры в это время помещались в новом здании университета, занимая там половину третьего этажа II корпуса (10 комнат).

Новая кафедра начала оборудоваться в тяжелое время гражданской войны, и ее инвентарь, кроме эпидиоскопа Leitz'a и специальных лабораторных столов, составлялся преимущественно из случайных приобретений. Позже были получены 18 учебных микроскопов.

В течение последующих лет на этих двух кафедрах читались курсы общей зоологии для естественников и отдельно для медиков зоологий беспозвоночных и позвоночных.

В составе каф. позвоночных были 4 препаратора из студентов—естественников: Н. В. Ермаков, Н. Б. Медведева, А. М. Симонин и А. К. Саенкова.

Следует отметить, что впоследствии все они выдвинулись на самостоятельную работу в научно-исследовательских институтах. При каф. зоологии беспозвоночных были препараторы: Т. П. Боев

ва (ныне ассистент каф. зоологии Пермского университета) и А. Л. Фролов (ныне умерший). На обязанности последнего лежало приготовление стѣнных таблиц по зоологии. Эти таблицы и до сих пор являются лучшими среди демонстрационных пособий кафедры.

В 1922 г. на должность младшего ассистента каф. зоологии беспозвоночных поступил окончивший в 1917 г. Московский университет И. Б. Волчанецкий. В этом же году проф. Бируков выбыл из университета. Заведывание кафедрой позвоночных было временно поручено проф. Елпатьевскому. При этом часть курсов (зоология позвоночных, зоогеография, сравнительная анатомия) были поручены И. Б. Волчанецкому.

По медицинскому факультету ассистентом была В. Н. Русанова.

III. Каф. зоологии в составе педагогического факультета.

(1923—1931 г.)

В 1922 г., вместо бывшего до сего времени физико-математического и историко-филологического факультетов, постановлением НКП учреждается педагогический факультет.

По мере ликвидации остатков физико-математического факультета и вследствие значительного сокращения зоологических дисциплин, обе кафедры были слиты в общую кафедру зоологии.

В 1923 г. кафедра потеряла (скоропостижно скончавшегося) старшего ассистента С. А. Иловайского.

В 1924 г. проф. Елпатьевский получает заграничную командировку в Англию. Заведывание кафедрой и ведение курсов поручается доценту Волчанецкому. В 1925 г. проф. Елпатьевский переводится в Бакинский университет и на кафедру зоологии, по конкурсу, проходит кандидатура проф. Пермского университета В. Н. Беклемишева; последний, однако, отказывается от перехода в Саратов. В 1926 г. снова об'является конкурс, по которому избирается проф. Пospelов, приступивший 1927 г. к работе. После его перевода весной 1930 г. в Ленинград во Всесоюзный Институт Защиты растений (ВИЗР'а) на каф. зоологии избирается профессором доцент той же кафедры И. Б. Волчанецкий.

Исследовательская работа кафедры за период 1927-31 г.

Ст. ассистент С. А. Иловайский, работая одновременно в Краевом Институте Микробиологии и Эпидемиологии. („Микроб“) 1) изучал возбудителя эпизоотического заболевания верблюдов и описал его как *Tyranosoma su agni*. 2) Далее он изучал влияние заражения трипанозомиазисом на восприимчивость диких животных к чуме. 3) Исследовал процесс ядрообразования у Protozoa и подготовил большую работу диссертационного типа по этому вопросу.

Безвременная смерть прервала работу талантливого исследователя.

Проф. В. П. Поспелов изучал процесс сперматогенеза у трутня в связи с общетеоретическим вопросом о внутриклеточном симбиозе. Совместно с т.т. Павловой, Анисимовой и Норейко изучал биологию лугового мотылька и методы борьбы с ним при помощи заражения желтухой и наездником. Совместно с Е. Норейко изучал бактериальные заболевания шелковичного червя. Названные работы производились по заказу и на средства Отдела Защиты Растений НКЗема (ОЗРА). Работы опубликованы.

Доц. И. Б. Волчанецкий: 1) обработал и опубликовал в 2-х статьях свои материалы по орнитофауне Среднего Присурья; 2) вел изучение орнитофауны и пролетных путей в окр. Саратова (напечатано); 3) изучал закономерности эволюции рисунка и окраски наряда птиц (напечатано предварит. сообщение); 4) изучал роль береговой ласточки в процессе разрушения берегов (напечатано); 5) летом 1926—27 и 1928 г. г. организовал небольшую экспедицию каф. зоологии на Камыш-Самарские озера для изучения орнитофауны (в том числе и охот-промысловых видов) и зоогеографии Волжско-Уральской степи, (одна статья напечатана, другие в печати); 6) по поручению Отдела применения Научн. Иссл. Лаб. ОБ ОЗРА НКЗема 1928—31 г. г. руководил работой отряда по изучению биологии и экономического значения степного хорька в Поволжье, Зап. Казакстане и Приерусланской степи (напечатана часть материалов), 7) изучал орнитофауну и экономическое значение некоторых видов птиц в Приерусланской степи (напечатано); 8) совместно с сотрудниками Вольского и Пугачевского музеев т. т. П. С. Козловым и Н. П. Любомировым вел изучение местной орнитофауны, в том числе и охот-промысловых видов.

Аспирант (затем ассистент) Б. К. Фенюк: 1) совместно с Е. И. Орловым вел обследование фауны позвоночных приморской полосы Калмобласти (напечатано). 2) По заданиям Отд. Применения Н. И. лаб. О. В. ОЗРА НКЗема вел в 1927 и 28 г. работу по изучению биологии тушканчиков и методов борьбы с ними (напечатано 2 статьи).

Лаборант И. Ф. Вавилов участвовал в 1926 г. в Камыш-Самарской экспедиции зоологического кабинета, собрал там планктон и опубликовал работу о коловратках.

Общественная работа кафедры за этот период выразилась: 1) в обслуживании многочисленных групп, ликбезников, школьников и др. организаций, посещавших зоологический музей; 2) чтении сотрудниками кафедры многочисленных популярных лекций на биологические темы в рабочих клубах.

Имущество кафедры за это время пополнилось рядом импортных аппаратов и приборов (микротом, лампа для микроскопирования, фотоаппарат с принадлежностями и проч.).

Работами Камыш-Самарской экспедиции 1926—29 г. хорькового отряда и др. была добыта значительная коллекция птиц и млекопитающих Нижнего Поволжья и Казакстана; она легла в основу

научной коллекции музея. Для хранения коллекций были заказаны специальные шкафы по образцу Нью-Йоркского музея (образец заимствован в Зоологическом музее Академии наук).

IV. Период организации биологического факультета 1931 г.

В 1931 г. происходит реорганизация вуз'а. Из его состава выделяются медфак и педфак в самостоятельные институты. На базе прежнего университета организуется новый, с биологическим факультетом в своем составе. Заведующим каф. зоологии остается проф. Волчанецкий, Б. К. Фенюк назначается доцентом с поручением некоторых ассистенских часов и заведыванием лабораторией и музеем.

Учебная работа кафедры прогрессивно возрастает и усложняется. Для ведения отдельных дисциплин приглашаются преподаватели со стороны: доц. Чубаров, доц. Фаворский для преподавания генетики, доц. Шмидт—гистологии, проф. Масловский—анатомии человека, проф. Иваницкий-Василенко—физиологии животных, доц. Орлов—общей зоологии и систематики грызунов. Остальные дисциплины распределяются между проф. Волчанецким (зоология позвоночных, эмбриология, сравнительная анатомия, экология, зоогеография, эволюционно-учение) и доц. Фенюком (общая биология, зоология беспозвоночных, частная методика, педагогическая практика, микроскопическая техника). Кафедра попадает в крайне тяжелое положение при такой нагрузке преподавателей разнообразными дисциплинами, вызванной недостатком преподавателей-специалистов.

В составе аспирантов состоят т. т. Ковалев (выбыл в 1933 г.), (т. Мернов умер в 1934 г.) и т. Окрокверцхова. Тов. Окрокверцхова проводила в порядке педагогической практики занятия по зоологии беспозвоночных и общей зоологии.

Учебная коллекция и музей продолжают более или менее регулярно пополняться. Устроено затемнение (ставни) в 2-х аудиториях зоологического кабинета и введены демонстрации при помощи эпидоскопии и проекционного фонаря. Установлен кино аппарат (передвижка) и введены регулярные демонстрации научных кинокартин, сопровождающих некоторые разделы читаемых курсов.

Имущество кафедры к 1 октября 1934 г. возрастает до ценности в 30.280 р. и библиотека до 1700 № № на сумму в 7810 руб. (1810)

Музей становится бедным для обслуживания специальных зоологических дисциплин, но остается интересным для посторонних посетителей, продолжающих его посещать организованными группами.

Исследовательская работа.

За описываемый период первых лет существования биофака, проф. Волчанецкий закончил обработку прежних материалов и опубликовал ряд статей. Продолжает изучение закономерностей

эволюции наряда птиц. Это исследование последнее время приобрело особую актуальность, так как здесь производится изучение сложных явлений, так наз. ортогенеза, породивших разнообразные виталистические теории.

Доцент Б. К. Фенюк ведет изучение закономерностей массового размножения грызунов с точки зрения их значения в эпидемиологии чумы (работа по заданиям Микробиологического Института).

Доцент Е. И. Орлов проводил, по заказу ВНИПО, 1) работу по изучению биологии и промыслового значения выхухоли, 2) обследование с точки зрения охотохозяйства Ерусланских песков. Обе работы производились при участии студ. зоолога СГУ Г. А. Кайзера, 3) ведет, по заданиям НИВИ, изучение роли грызунов в эпизоотологии пироплазмоза.

Ассистент Ф. Ф. Дьяконов обрабатывает материал по биологии чархальской селедки. Закончил работу по перифитону Волги (совместно с проф. Бенингом).

Аспирант Окрокверцова—участвует в работе Е. И. Орлов по изучению роли грызунов в эпизоотологии пироплазмоза.

При кафедре работает зоологический семинар, на котором делаются оригинальные сообщения и рефераты по новейшей научной литературе. Существует также студенческий кружок, который в течение последнего времени менял свои организационные формы. Ярким явлением в жизни этого кружка была организованная в 1929 г. студ. Ковалевым выставка по методике полевой краеведческой работы. На собраниях кружка студенты читают рефераты и оригинальные сообщения, а также заслушивают доклады преподавателей.

Во время зоологической практики студ. III курса собрали некоторый материал исследовательского характера, который и обрабатывается бригадой кружковцев. Вообще программа этого практикума строится с расчетом на добывание исследовательского, гл. образом, краеведческого материала по фаунистике и экологии.

Персонал кафедры участвует в работах других учреждений и институтов: Микробиологический институт (доц. Фенюк), ВНИПО и НИВИ (доц. Орлов, студ. Кайзер, асп. Окрокверцова), Рыбтрест асс. Дьяконов.

По мере увеличения преподавательского исследовательского персонала и подготовки студентов специалистов кафедра приобретает возможность ведения коллективных исследовательских работ по вопросам, связанным с экологией птиц и млекопитающих, имеющих отношение к хозяйству (вредители сельского хозяйства, полезные и промысловые виды), а также работ в области теоретической зоологии.

КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.

История кафедры иностранных языков невелика. Пределы этой истории даны временем основания, задачей кафедры, условиями работы, учебными и денежными средствами.

В дореволюционное время в Саратовском университете было романо-германское отделение, но иностранные языки не преподавались. После революции при педагогическом факультете была учреждена „кафедра западной литературы“, и ввелось преподавание иностранных языков на всех существовавших факультетах университета.

Несмотря, однако, на важное значение этого нововведения и на довольно значительное место, занятое иностранными языками, правление университета не учредило самостоятельной кафедры, а поручило „руководство преподавателями иностр. языков“ заведующему кафедрой западной литературы. На первый взгляд такое решение дела может казаться, особенно не специалистам этих двух дисциплин, совершенно естественным и вполне целесообразным. Но, несмотря на известную родственную связь, обе дисциплины, т. е. изучение литературы, написанной на западных языках, и изучение самих западных языков, в сущности своей и в целях настолько различны, что, наир., в их методике исследования и преподавания ничего общего не имеется.

Зав. каф. иностранных языков
доц. Ю. Э. Экштейн.

Известное административное руководство, все же, было гарантировано этой координацией иностранных языков.

Но положение иностранных языков в стенах СГУ стало хуже, когда в 1931 г. педагогический факультет вышел из состава университета и оформился в самостоятельный педагогический институт. Оставшиеся при университете преподаватели (4) с этого времени работали без руководителя, без программы, без единства в учебных производственных планах и в методе преподавания. Такое положение могло вести только к упадку преподавания иностранных языков, и поэтому в среде самих преподавателей назрело чувство необходимости иметь руководителя.

Настал 1932/33 учебный год и с ним значительный рост Саратовского государственного университета. На всех факультетах прибавились новые курсы, вступили десятки аспирантов и увели-

чился прием студентов на все факультеты. С этим бурным треском университета вопрос о руководстве в деле преподавания иностранных языков стал еще более актуален.

Учитывая значительный удельный вес иностранных языков в общей работе университета, дирекция решила учредить кафедру иностранных языков и поручила организацию и заведывание кафедрой доценту Ю. Э. Экштейну.

1932/33 учебный год начался под знаменем декрета ЦИК СССР от 19/IX. Этим декретом и директивами НКП была возложена на кафедры всех дисциплин задача выработать частный метод преподавания.

Едва ли есть другая дисциплина, метод преподавания которой играл бы столь решающую роль и представлял столь высокие педагогические требования, как преподавание иностранных языков. Найти правильный путь было еще труднее, так как внешние условия, напр., недостаток учебных пособий, помещений, недостаток специальной, научной литературы для сотрудников кафедры и ряд других обстоятельств не благоприятствовали развертыванию и усовершенствованию работы. Однако сотрудники кафедры решительно приступили к разрешению срочных и важных 3-х задач, а именно: 1) частного метода, соответствующего цели и условиям преподавания в СГУ; 2) к выработке единой программы и 3) к пропаганде „за языки“, к поднятию интереса студентов и аспирантов к языкам. 21 совещание в первом и 19 совещаний во втором году существования кафедры были в первую очередь и почти целиком посвящены этой цели и дали хороший результат. Правда, один участок оставлен сотрудниками временно почти целиком, это—научная работа. Причина: отсутствие специальной литературы в научной университетской библиотеке.

Судя по громадному общественному интересу, который в последнее время проявляется в серии газетных и журнальных статей к вопросу иностранных языков в средних и начальных школах, мы стоим перед большим сдвигом преподавания иностранных языков и в вузах. Но первая и главная предпосылка этого необходимого сдвига—создание более благоприятных условий работы

Кафедра иностранных языков, хотя она одна из самых молодых, не останется в долгу, она будет в первом ряду кафедр университета и ее работники отдадут, как и всегда, все свои силы и знание на дело строительства социализма своей родины.

СПИСОК РАБОТ, ПОМЕЩЕННЫХ В ИЗДАНИЯХ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА в 1933-34 гг.

1. *Альтергот, В. Ф. и Сергеев, Л. И.* Влияние полегания на качество зерна различных сортов озимых пшениц. „Ученые Записки“, т. XI, в. 2, 1934 г.
2. *Васильев, В. С.* Минерализация вод в водосборе р. Сакмы, Пугачевского района, Н.-В. края „Ученые Записки“, т. X, в. 3-й, 1934 г.
3. *Волчанецкий, И. Б.* Биологическое основание организации дичного хозяйства на Камыш-Самарских озерах. „Ученые Записки“, т. XI, в. 2-й, 1934 г.
4. *Волчанецкая, И. Б. и Яльцев, Н. П.* К орнитофауне Приерусланской степи Республики немцев Поволжья. „Ученые Записки“, т. XI, в. 1-й, 1934 г.
5. *Голуб, В. П. и Ведерникова, Е. И.* К вопросу о содержании фенолов в смоле Савельевских сланцев, Саратовского края „Ученые Записки“, т. XI, в 2-й 1934 г.
6. *Голуб, В. П., Фишер, Ф. К., Рязанов, И. П.* Опыты перегонки сланцев Савельевского района Н.-В. края „Ученые Записки“, т. X, в. 1, 1933 г.
7. *Голубев, В. В.* К вопросу об аналитическом изображении автоморфных функций. „Ученые Записки“, т. XII, вып. 1-й, 1934 г.
8. *Голубков, П. В.* О новой конструкции рычажных магазинов сопротивления и реостатов. „Ученые Записки“, т. XI, в. 1-й, 1934 г.
9. *Дмитриев, Н. С.* Педагогический процесс в университете. Организация, методика и учет работы. Саратов, 1934 г. ц. 1 руб. 20 коп.
10. *Жутеев, С. А.* Выходы хромистых железняков р. Катын-Адыр, басс. р. Ори, Казакстана. „Ученые Записка“, т. X, вып. 1-й, 1933 г.
11. Геологический очерк заволжской области Республики немцев Поволжья. „Ученые Записки“, т. XII, вып. 2-й, 1934 г.
12. *Калинин, В. И.* К вопросу о термоионной системе для возбуждения незатухающих колебаний высокой частоты. „Ученые Записки“, т. XI, вып. 2-й, 1934 г.

13. *Камышева, В. Г.* Геологические условия южных отрогов Общего Сырта. „Ученые Записки“, т. X, вып. 3-й 1934 г.
14. *Клячко, Д. X.* К биохимии лизатов. „Ученые Записки“ том XI, вып. 1-й, 1934 г.
15. *Малкина, Р. Г.* Разрушительное действие грунтовых вод на Вольский цемент и защитные свойства Саратовской опоки. „Ученые Записки“, т. X, вып. 2-й, 1933 г.
16. *Никольский, Н. А.* Тематика научно-исследовательской работы СГУ на 1934 г. „Ученые Записки“, т. XI, вып. 1-й, 1934 г.
17. Отчет о работе издательства СГУ за 1934 год. „Ученые Записки“, т. XII, вып. 2-й, 1934 г.
18. *Орлов, Е. И., Кайзер, Г. А.* Охото-промысловое значение Приерусланских песков Республики немцев Поволжья. „Ученые Записки“, т. X, вып. 2-й, 1933 г.
19. *Орлов, Е. И., Кайзер, Г. А., Сурская, З. С.* Выхухоль Нижнего Поволжья и перспективы ее эксплуатации. „Ученые Записки“ т. XII, вып. 2-й, 1934 г.
20. *Пилипенко П. П.* О совместном нахождении лития и бора в глауконите. „Ученые Записки“, т. XII, вып. 1-й, 1934 г.
21. *Рамзаев, Д. А.* Второй международный полярный год и его хозяйственное значение для СССР. „Ученые Записки“, том X, вып. 2-й, 1933 г.
22. Государственные университеты РСФСР и их новейшие задачи. „Ученые Записки“, т. X, вып. 1-й, 1933 г.
23. Исторические итоги ленинской теории о государстве и диктатуре пролетариата. „Ученые Записки“, т. XI, вып. 1-й, 1934 г.
24. К 25-летию юбилею Саратовского государственного университета „Ученые Записки“, т. XII, вып. 1-й, 1934 г.
25. Маркс, Ленин, Сталин о Парижской Коммуне. (К 62-й годовщине Парижской Коммуны. 1871 — 1933 г.) Саратов, 1933 г., ц. 25 коп.
26. Наука страны строящегося социализма к XVI годовщине Октября. „Ученые Записки“, т. X, вып. 2-й, 1933 г.
27. Размещение производительных сил в свете решений XVII съезда ВКП(б). „Ученые Записки“, т. XI, вып. 1-й, 1934 г.
28. Реконструкция Волго-Каспийского бассейна, как проблема размещения производительных сил. „Ученые Записки“, т. X, вып. 3-й, 1934 года.
29. Социалистическая наука в борьбе за освоение Волго-Каспийского бассейна от XVI до XVII съезда ВКП(б). „Ученые Записки“, т. X, вып. 3-й, 1934 г.
30. *Рихтер, А. А.* Практикум по физиологии растений. Изд. 8-е, испр. и доп. Саратов, 1934 г.

31. *Сажин, Н. С.* Специализация хозяйства на орошаемых землях в связи с ирригацией. „Ученые Записки“, т. X, вып. 3, 1934 г.

32. *Сергеев, Л. И.* Заметки к физиологии орошаемого растения. „Ученые Записки“, том X, выпуск 3-й, 1934 г.

33. *Сухоруков, К. Т.* К биохимии растительного иммунитета. „Ученые записки“, т. X, вып. 1. 1933 г.

34. *Сухоруков, К. Т.* и *Дружинина, А. Г.* Роль эфирных и жирных масел в окислительно-восстановительной системе растительной клетки. „Ученые Записки“, т. X, вып. 2-й, 1933 г.

35. *Сухоруков, К. Т.* и *Клячко, Д. X.* Действие вещества роста на аспергилл. „Ученые Записки“, том XII, вып. 2-й, 1934 г.

36. *Сушицкий, В. А.* „Рудин“ в ранней оценке Чернышевского. „Ученые Записки“, т. XII, вып. 2-й, 1934 г.

37. *Усов, Н. И.* Влияние искусственного орошения и естественного увлажнения на процессы почвообразования в северной части Каспийской низменности. „Ученые Записки“, том XII, вып. 1-й 1934 г.

38. Опыт мелиорирования химическими средствами при орошении солонцеватых солончаковых почв юга каштановой зоны. „Ученые Записки“, т. XII, вып. 2, 1934 г.

39. *Усов, Н. И.* и *Бунтяков, С. И.* Влияние обвалования дельты р. Волги на физико-химические и биологические свойства почвы. „Ученые Записки“, т. X, вып. 1. 1933 г.

40. *Фишер, Ф. К.* Коррозия свинцово-сурьмянистого сплава. „Ученые Записки“, т. X, вып. 1, 1933 г.

41. *Фурсаев, А. Д.* О географической зональности в распределении флоры и растительности поймы Нижней Волги. „Ученые Записки“, т. XI, вып. 2, 1934 г.

42. Перспективы изменения растительности Заволжья в связи с ирригацией. „Ученые Записки“, т. X. вып. 3, 1934 г.

43. Растительность северной части Сарпинских озер Н.-В. края. „Ученые Записки“, т. X, вып. 2, 1933 г.

44. *Фурсаев, А. Д., Коркина, Н. Н., Крапин, В. М.* Материалы по биологии молоди рыб в Волго-Ахтубинской пойме. „Ученые Записки“, том XII, вып. 1, 1934 г.

45. *Фурсаев, А. Д.* и *Назарова, Н. С.* О масличности некоторых видов дикой флоры Нижнего Поволжья. „Ученые Записки“, том XI, вып. 1, 1934 г.

46. *Худяков, И. И.* и *Губарев, Е.* О кормовом значении мятлика (*Roa bulbosa* var *vivipara* koeler). „Ученые Записки“. том XI, вып. 1, 1934 г.

47. *Чудаков, Н. Г.* Заметка о росте функций. „Ученые Записки“ XII, в. 2, 1934 г.

48. *Шакхелдиан, А. Б.* Внешние факторы коррозии, разрушающие положительные решетки намазного типа кислотно-аккумуляторных пластин в условиях формировки. „Ученые Записки“, т. XI, вып. 2, 1934 г.

49. *Шлезингер, Н. А., Зорькин, Ф. П.* О выделении смешанных кристаллов хлористого и бромистого натрия из водных растворов и об активности в них бромистого натрия. „Ученые Записки“, т. XII, вып. 1, 1934 г.

50. *Шлезингер, Н. А. и Фейгельсон, И. Б.* К познанию Эльтонского озера. „Ученые Записки“, т. X, вып. 2, 1933 г.

51. *Экштейн, Ю. Э.* О методе преподавания иностранных языков в нелингвистических вузах (университетах). „Ученые Записки“, том XI, вып. 1, 1934 г.

52. *Вайнштейн, С.* Рецензия на книгу: Корнилов, Ф. Д. Государственное устройство важнейших буржуазных стран. Саратов, 1934 г. „Ученые Записки СГУ“, т. XII, в. 2-й, 1934 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
СГУ им. Чернышевского—исторический очерк	5
История кафедр СГУ:	
Кафедра математики	25
„ физики	32
„ органической химии	37
„ аналитической химии	50
„ неорганической химии	57
„ физической химии	60
„ геологии	63
„ минералогии	65
„ почвоведения	68
„ экономической географии	71
„ геодезии и картографии	76
„ анатомии и физиологии растений	78
„ геоботаники	81
„ зоологии	83
„ иностранных языков	89
Список работ, напечатанных в „Ученых Записках“ за 1933—34 г.	91